

По ту сторону черты

Автор:

[Клара Колибри](#)

По ту сторону черты

Клара Колибри

Она хотела начать жить с чистого листа, разумеется, в своем городе и двадцать первом веке. А очутилась в другом мире, в магическом. Князя и маркизы, светлые маги и темные силы, отбор невест и игра в прятки... Могло быть интересно такое приключение, если бы за ней не начал охотиться главный инквизитор королевства. Зачем? Разве не ведьм должен ловить? Ему же поиском жены надо было еще заниматься, а он расставлял ей ловушки и шел по пятам. А способности у женщин к перемещениям в пространстве и времени в том мире были запрещены. И что грозило девушке, имеющей в крови еще и ведьмовской дар? Костер? Боги, верните ее скорее на Землю!

Пролог

Я напивалась вот уже час. А может и больше. В подпитии есть такое ощущение, что время начинает течь иначе. Вот только что оно было резиновым, а далее пустилось вскачь, могло замереть, от слова «совсем», и следом сразу совершить прыжок. Или так казалось только тем, кто напивался в одиночестве? Затруднялась с этим вопросом, потому что вообще-то обычно я непьющая и накачивала себя спиртным в полутемной пустой квартире впервые. И все от того, что хотелось забыть, кто я и какой сегодня день.

-- Да! К черту память!

Сказать твердо получилось только первое слово, а дальше голос стал плаксивым. Дьявол, когда же смогла бы перестать отличать всю эту хрень?

Интонации! О, как они истрепали мне нервы за последнее время. Такая мелочь, а могли заставить сердце пропустить удар и даже как выбить почву из-под ног.

-- Жизнь - зараза! И я ее терпеть не могу!

В последнее время, слова, обращенные ко мне, сочились жалостью. Сначала окружение хотело так намекнуть, предостеречь, наверное. А потом... поддержать? Так ли это?

-- Чушь! Все чушь! Никому нет до меня дела...

Что верно, то верно. Уж если родная сестра могла так со мной поступить...

-- Машка тоже... зараза. Я же ей свои игрушки в детстве отдавала, новые, которые родители мне только-только подарили. А потом, в юности? Хотелось ей моих нарядов. Бери, надевай, сестра, на свои бесконечные свидания!

Теперь сил думать про законченную эгоистку сестрицу не было, и погнала те мысли прочь. Это как только открыла эту вот бутылку, и когда плеснула себе первую рюмку, я окрестила Машку самым распространенным матерным ругательством и пожелала ей, еле шевеля окаменевшими губами:

-- Желаю счастья в личной жизни!

Вторую рюмку, налитую до самых краев, как сейчас помню, опрокинула в себя, снова задыхаясь и морщась. Брани и пожеланий не произнесла, но в мыслях перед глазами предстал Глеб. Как наяву. То же лицо с правильными утонченными чертами, очень внимательный взгляд. Предатель! Мне же всегда казалось, что он серьезно относится ко мне. Не разбиралась нисколько в людях? Смотрела на него влюбленными глазами? Желала обманываться? Ага! И дождалась, что мой мужчина в итоге на полном серьезе сказал месяц назад:

-- Татьяна. Я тебя очень уважаю, но так вышло, что, в общем, я и твоя младшая сестра... мы с ней приняли решение пожениться.

А предвестники такого поворота событий были. Взять хоть те же интонации. У сестры они приняли окрас превосходства и издевки с некоторых пор. Несколько

общих подруг стали на меня коситься, кто с той самой ненавистной мне жалостью, кто насмешливо. И где эти все люди были сейчас? А гуляли на свадьбе в одном из ресторанов города!

-- Забыть!.. Забыть все, к чертовой матери!

После третьей полной рюмки рука принялась немного расплескивать нисколько не веселящую жидкость на клеенчатую скатерку кухонного стола, не попадая булькающей струйкой в емкость.

-- А чего так скучно сажу?

Это встрепенулась после четвертой рюмки. Или пятой? Или мне действительно захотелось запеть? Нет, голос у меня был, и многие его даже хвалили. И петь любила. Но, чем старше становилась, тем реже об этом вспоминала. Некогда стало? Редко в компаниях бывала? Наверное. Все работа да работа. А теперь просто нестерпимо захотелось запеть. Что и сделала. И как-то сама выбралась песня. Да, многим известная. Красиво ее поет Ваенга, а я затянула с ожесточением:

Я не буду больше петь про любовь – не хочу.

У меня внутри такая боль и я не шучу.

У меня слова горят, обжигая рот.

Ты меня так удивил – и всё наоборот.

Пела, задыхаясь, захлебываясь, а допев, даже утирала испарину со лба. Ух, пробрало. Только у меня реально хуже все сложилось, чем было в песне. Там же сказано:

А я не буду упускать из поля зрения главного

У меня большая семья, она добрая и славная.

Но вышло так, и стал мой друг, предателем и вором.

До сих пор как будто в голове, щелкнули затвором.

Это у нее... там. А у меня не щелкнули, меня пристрелили. Меня предал не только друг, не только мужчина, с которым думала, пойду по жизни рука об руку, а родная сестра. И так вышло... в общем, Машка была всей моей семьей. Была. И не стало ее теперь для меня. И одиночество накатило!.. Грязное, липкое, смрадное.

Я не буду больше петь про любовь – не хочу.

У меня внутри такая боль и я не шучу.

У меня слова горят, обжигая рот.

Я тебе так верила, а.....

Тоска сжимала сердце немилосердно. Но, может, оно и к лучшему. Боль в груди была вполне реальна, она как бы сигналила, что я выжила после потрясения. И вроде бы даже не замаралась разбирательством с как ошалевшей сестрицей. Отчего та подбирала самые злые слова для меня, когда открылась их с Глебом связь? Не я ли должна была беситься?..

-- Эх!! Кто сказал, что забытье на дне бутылки? – отогнала отравляющие душу видения и уставилась на полупустую тару и бултыхнула ее содержимое. – И что спиртное веселит, кто сказал? Врал? Или еще не вечер?

Перевела медленно, но верно перестающий фокусироваться, взгляд на окно. За ним была темень. И что такого? Зима – темнеет рано. И где-то там, за стеклом, подсвеченным далеким уличным фонарем, падали крупные снежинки. Я же сидела на кухне квартиры бабушки и пила водку. Ага! Как узнала «все», так сюда и съехала, оставив родительскую квартиру этим... назревшей ячейке общества, в общем.

-- Бабуля! Ты не дожила до вот этого всего!.. – развела вдруг руками.

Получалось, что как бы показывала тесное помещение два на три, уставленное старомодными шкафчиками. Да, заехать заехала, но ни к чему здесь не притрагивалась. Но имела-то в виду себя! А не так и выглядевшую нежилой квартиру. Я! Жалкая и никому не нужная и здесь пряталась ото всех.

-- А от себя не спрятаться!.. – моя пьяная голова мотнулась и склонилась к груди.

Вот! Зачем вспомнилась теперь еще и неудавшаяся карьера? Добить меня память решила? А я окончила театральное училище. Лучшая в группе была! А в итоге? Играла теперь второстепенные роли. Кому-то доставались образы красавиц и умниц, авантюристок и прохиндеек, мне лишь простых тружениц. А во мне же столько нерастраченного жара!..

-- Эх! И влюбиться не смогла!.. В смысле, влюбить в себя по-настоящему. Да, так... точно. Все берегла пыл. И добереглась. На Глеба вперед меня свой жар выплеснула сестрица. И так, что даже получилось забеременеть. Черт, у меня родится племянник или племянница в новом году от моего бывшего мужчины. Мрак! Не хочу этого нового года! Ох, как душу-то печет!

Нестерпимое удушье заставило подняться. Пошла к окну, а походка-то вышла та еще: меня чуть ни кидало от тумбы к тумбе. Но я сжала зубы и преодолела... полтора метра до подоконника. Дотянулась и дернула на себя форточку.

-- Мало! Не чувствую совсем воздуха... один смрад.

Старая оконная рама имела две ручки, и нижняя открылась довольно легко, а вот верхняя...

-- Черт! Краска застыла, что ли?

Придвинула со скрежетом табурет и взгромоздилась на него. Дерг-дерг, вроде створка начала поддаваться...

-- Вот оно... свобода!

И зачем взгромоздилась на подоконник? Для чего начала жадно глотать стылый воздух?

-- Ха-ха-ха! – рассмеялась пьяно и хрипло, но продолжала и продолжала захватывать жадным ртом зимний воздух. Уже не просто дышала им, и не могла надышаться, а я его как ела и не могла наесться. И продолжала тихо посмеиваться.

Некоторые говорят, что смешинка в рот попала. А мне попадались снежинки. Большие. Они таяли на языке и оставляли ощутимую холодную влагу. И я зажмурилась. Чтобы чувствовать только зиму. И не видеть с высоты пятого этажа того мужика, что шел по улице и тащил в свой дом, семье, разлапистую ель.

-- Я одна... Ну и пусть!

Хотела только махнуть рукой на «ну и пусть». А нога, возьми, и соскользни. За окно. И меня выбросило за черту этой жизни...

Глава 1. И снова падаю

Нога поехала, и устоять на краю не получалось. Маши не маши руками, а тело начало неумолимо соскальзывать вниз, в пустоту. Морозный воздух как сгустился вокруг, но за него не ухватиться, на него не опереться. И в досягаемости совсем ничего, что могло спасти от падения. Был еще, правда, снег. Мои расширившиеся глаза в него так и вцепились. Снежинки будто бы увеличились в размере и количестве, словно переполошились и начали не падать или парить, а подниматься вверх. Но толку! Я же летела... вниз, и, как никогда, чувствовала тяжесть своего тела.

-- Ах! – короткий вздох, всхлип, вскрик все же вырвался.

Сейчас неумолимо должен быть удар о землю. В страхе закрыла глаза, сжала зубы и крепко-крепко губы. И никакого хмеля в голове, только одна мысль, что сейчас умру.

-- Ах! – а этот новый возглас выбило из меня, когда сильно трянуло и сжало.

Стало больно ребрам, но всего на миг и терпимо. А я ожидала жуткой боли. Или все так и должно быть? Господи! Как умирать расхотелось! И хоть и имела жизнь никчемную, но я бы в ней еще побарахталась.

-- Ух, успел! – кто-то выдохнул мне в лоб.

А это чей голос раздался над... моей макушкой? Стоп! Голова цела? И слух при мне? Погодите! Мужчина?..

-- Поймал! – он громко заорал.

Зачем так-то? Мое ухо же рядом... оглушил, ей богу. Но что же получалось? Мужчина выкрикнул, что поймал, что успел. Так... я точно не умерла? Я не умерла! Вот и ощущения подсказывали, что меня держали на руках.. на крепких таких. Но открывать глаза все же было страшно. А надо. Потому что начала различать непривычные звуки и запахи. Последние довольно сильные. Так мог пахнуть чей-то мех, к нему примешивался лошадиный пот, дым костра, горчинка коры, вроде бы, аромат хвои и что-то еще. И спаситель... он принялся хохотал и меня тискать, а потом потерялся подбородком о макушку.

-- Курт, тебе привалило счастье, – раздался где-то справа еще один мужской голос. – Не успел приехать, а уже обнимаешь девицу. Везунчик.

В отличие от первого, веселого, этот был... будто привык всем выговаривать и ставить на вид, но в нем чувствовалась усмешка. И мне нестерпимо захотелось взглянуть на его обладателя. Разлепила веки и... откуда на городской улице всадник? Да я такого огромного коня в жизни не видела... так близко. А верхом сидел мужчина в меховом плаще. Нет, не в дубленке, не в шубе и не в парке, а именно в широком меховом плаще. Капюшон сполз всаднику на широкие плечи, поэтому на его темную шевелюру падал снег. Надо же, какие густые и длинные волосы были у этого мужчины. И, надо же, снег! Он продолжал идти. А вот улицы не было видно, потому что она исчезла... совсем. Кругом простиралась девственная природа. Поля, леса и над нами нависал утес. А недалеко угадывалась дорога. Припорошена снегом, но под ним точно был грунт, а не асфальт. На белом снегу различимы следы от саней и копыт. И та дорога извивалась, вторя берегу бурливой речушки, шла под уклон и стремилась

пересечь белоснежное поле, за которым угадывался населенный пункт. Пока виднелись только дымы, предположительно, из печных труб. И свет! В пасмурном небе пыталось пробиться солнце. Как так? Сейчас, разве, не ночь? Ничего не понимала.

-- Где я? – вскрикнула и завертелась-завозилась в руках своего спасителя.

Кстати, он тоже был наряжен в меха. И тоже имел длинные волосы, но завязанные в хвост кожаным шнурком, только светлые. И своими серыми глазищами смотрел на меня очень весело.

-- Сомлела, девица? Да, я такой. У меня от вашей сестры отбоя нет. А как дотронусь до какой, так все, считай, пропало ее сердечко.

-- Хорош балагурить, Курт! – в голосе темноволосого мужчины послышалось недовольство. – Поставь девчонку на землю. И уши ей любовной ерундой тоже нечего заливать. Не то... допрыгаешься у меня, герой-любовник...

-- Все грозитесь, Ваша светлость. А я, может, и не прочь жениться, – хохотнул блондин и поставил меня довольно резко на ноги. – Взгляните, какая ладная девушка, – сказал так, а сам уже больше не смотрел в мою сторону, а направился к стоящей неподалеку группе всадников, один из которых держал за повод гнедого коня под седлом. – Носик точеный, глаза ореховые, ресницы длинные и густые, а губы... такие так и хочется целовать. Больше-то в этих тряпках и мехе ничего не рассмотреть, закутана от мороза, что капуста, но думаю, под ними есть, что может полюбиться мужчине.

Я так и впились глазами в темноволосого командира. Его Курт назвал светлостью? Не ослышалась? С ума сойти, что творится! И поймала на себе оценивающий взгляд синих прищуренных глаз. Им по мне темноволосый мазнул и выдал своему подчиненному следующее:

-- С каких пор стал смотреть в сторону простых крестьянок?

-- А как они стали мне в руки с утесов падать! Не знак ли это Светлого? А ребята, что скажете?

Ребята что-то там загомонили, а я перевела взгляд на себя. И тогда чуть ни оступилась и не осела прямо в сугроб. Что это на мне было? Тулуп безразмерный? А сверху еще перевязанный-перепоясанный огромным шерстяным платком. И такой же плат был накручен на голове. Может, и не один, по ощущениям. А на ногах красовались... нет, не валенки, а грубо сшитые меховые сапожки. Потом подняла руки и осмотрела варежки из толстой пряжи. Крестьянка... Он так сказал?

А где мои джинсы и футболка, в которых сидела на бабушкиной кухне, полезла на подоконник и... Стоп. Я, значит, не вывалилась в окно? Это радует. Это очень и очень радует. Но что тогда сейчас происходит? А! Тут меня озарила догадка. Я же просто напилась до беспамьятства и заснула, должно быть. Прямо там, за столом. Или смогла добрести до дивана? Черт, совсем ничего не помнила.

Но и ладно. Главное, что жива. Вот выплюсь, соберусь с силами, приведу себя в порядок и начну заново строить жизнь. С нуля. А что? Хм, а это, значит, мой сон? Вот этот утес, всадники, Светлость, взявшийся снова откровенно разглядывать. Не нравился мне его взгляд, потому что какой-то пронизывающий. Нет, это надо! И сновидением судьба обидела! Подбросила в голову видение из какого-то исторического прошлого, и тут же чуть все ни угробило, сбросив с утеса. И еще! Кому-то снится, что они принцессы, графини, а тут... крестьянка. Обидно.

От таких мыслей ушла в себя совершенно. Как перестала замечать, что творилось вокруг. А Светлость, оказывается, подал сигнал своим людям, что больше не намерен задерживаться. Все эти мужики тут же развернули коней за главарем, поехавшим в сторону виднеющихся дымок. А меня оставили. И что теперь? Половину сна топать по снегу до деревни или, что там было за пригорком?

Но нет, не успела испугаться и даже ойкнуть, а меня чужая сила потянула вверх. За загривок, ага. Чужая рука вцепилась в полушубок и оторвала от стылой земли, в один миг забросив на конскую спину.

-- Как звать-то тебя? – поинтересовался Курт, пуская своего гнедого шагом.

-- Та-а-тьяна, – судорожно вцепилась обеими руками в черную гриву.

-- Тьяна? – по-своему расслышал блондин. – Нежный цветок. Красивое имя.

Курт тихонько засмеялся. И мне понравился его смех. Когда он был негромким и не на самое ухо. И голос у этого молодого мужчины казался приятным, и лицо, насколько успела после перепуга рассмотреть. Теперь-то сидела к нему спиной и прижималась к груди. Это чтобы с коня не упасть. И Курт еще обнимал за талию. Вернее, за то место, где она должна находиться. Все же ну очень просторный и толстый тулупчик на мне был надет...

-- А ты, значит, местная?

-- Ну... да.

А зачем особо напрягаться с ответами, если это сон? С него же нечего взять. Так, дым, который обязательно рассеется. И это же полный карт-бланш. Говори, твори, что хочешь, и тебе за это ничего не будет. Ха!

-- Из поселения, что за стеной, или из самого города?

-- Из самого.

-- Вот оно как... – по голосу поняла, что мне не верили.

Н-да, тулупчик-то на мне был совсем простеньким. Поэтому, наверное. И отчего-то стало обидно. И за недоверие, и за более чем скромную одежду. Еще вспомнилось, что меня сразу и бесповоротно крестьянкой окрестили. Вот и надумала течение этого сна подправить. А то, и настоящая жизнь серой получилась, так теперь и тут... Нет, мне барышней родовой захотелось во сне быть.

-- А ты знаешь, что спас дочку хозяина этого города? – решила выпрямиться и плечи распрямить, чтобы весу словам добавить, да конь в тот же момент начал отчего-то башкой крутить. Естественно, испугалась, ойкнула и вцепилась в гриву сильнее.

-- Не бойся, я тебя держу, – мужская рука, и правда, обозначилась в районе талии ощутимее. – Так что ты говоришь? Какого рода племени?

-- Благородного, естественно.

Курт на такое признание хмыкнул, а потом снова тихонько посмеялся. Но заметив мое недовольное сопение, посерьезнел.

-- А как же ты, Тьяна, оказалась на утесе? Не скажешь? Одна. Без сопровождения. В таком вот виде...

-- Потому и одна, что в таком виде. Я же из дома сбежала. А в чем легче от чужих глаз ускользнуть? Тулупчик прост, да неприметен. Платок... да у нас многие такие носят.

-- Ловко разъясняешь, милая. И манера говорить у тебя такая интересная...

-- Или не веришь мне? – изобразила голосом обиду.

-- Как можно! Это я просто удивлен, что довелось такую девушку спасти... А ведь я точно вовремя подоспел...

И тут я почувствовала его руки у себя под тулупом. Как это умудрился туда пробраться и сразу же нащупать грудь? Вот же!..

-- Полегче, любезный! – дернулась от негодования. И макушкой заехала незамысловатому соблазнителю в подбородок.

Крепко, наверное. Потому что расслышала, как у него зубы лязгнули. Может, еще и язык прикусил. Это решила, услышав от Курта шипение. Или у них здесь ругательства все сплошь из шипящих? Но в себя мужчина пришел быстро. Склонил ко мне голову и обиженно произнес на ушко:

-- Ведь я твой спаситель, Тьяна. А ты нисколько не желаешь меня отблагодарить...

-- Благодарность бывает разная. Лапать себя точно не позволю.

-- Как ты сказала? – он точно удивился. – Как все же странно изъясняешься...

-- Надо, чтобы совсем стало понятно? Тогда заявляю сразу, что вольности в отношении себя никому не позволяю. Так лучше объяснила?

-- ЭЭЭЭ! Строга! Да я всего-то...

-- Никаких! И никому! – пришлось повесить голос.

-- Ладно! Как скажешь, – подвигался немного блондин в седле.

Отодвинулся? О! И руки с моей талии убрал. Эй, я же другое имела в виду. А держаться на спине этой зверюги как буду? Или оказалось, что сидеть тесно, прижавшись друг к другу, здесь считается из ряда вон? То-то, смотрю, Светлость, был момент, бросил в нашу сторону недовольный взгляд. Надо же, прямо не сон, а истинное средневековье!..

-- Ты хотела мне рассказать, Тьяна, почему на утесе оказалась, и как вышло, что с него упала, – продолжил разговор, как ни в чем не бывало.

-- Поскользнулась, наверное, вот и... А оказалась?.. Мне надо было срочно побыть в одиночестве.

-- Даже так? И отчего же в городе места для уединения не нашлось? Все же до этой горы... одним словом, девушка идти точно устанет.

-- Думы серьезные имела, печаль...

-- В твои годы не печалиться надо, а радоваться жизни. Кстати, тебе сколько исполнилось?

-- Двадцать семь.

Вот же я святая простота! Даже во сне не могла себе лет убавить. Что значит, въелась в меня правдивость...

– Зачем так-то? Тебе же на вид только девятнадцать, ну двадцать, дать можно, – как дернулся за спиной Курт. – Вот же сказала! Для чего? И я что же, замужнюю дору от свободной не отличу?

Черт! У меня на лице написано, что ли, что с личной жизнью не все ладно? И почему назвал какой-то «дорой»? Или только послышалось, а на самом деле сказал «даму»?

-- Да в двадцать семь некоторые доры уже не по одному ребенку имеют и присматривают женихов для малолетних дочерей, – гнул свое блондин.

-- А я!.. А меня саму на днях просватали, вот!

-- Поздравляю... – по голосу нисколько не поняла, он радовался за меня или нет.

Но точно удивился. Снова. И мне это не понравилось. Я что же, и на просватанную невесту не тянула? Вот дела! Что эти мужчины себе думают!

-- Да. А меня жених не очень устроил, вот и...

-- Убежала из дома, – закончил фразу Курт. – Занятно! Все интереснее и интереснее. Уже пару лет, как достигла брачного возраста, а только оказалась просватана. И... замуж идти не очень хочешь... А скажи-ка, Тьяна... – продолжил затем задавать вопросы блондин. – Ты назвалась дочерью... кого, Тьяна?

Мне отчего-то почувствовался подвох. Подловить на вранье хотел? В отместку, что на место поставила? И он знал здешнее руководство, наверное. Или как их там?.. Но погодите! А, чего я напрягаюсь? Это же все не по правде! Уф, забыла, что сплю.

-- Кого же, если не князя! – вовремя нужное словечко в памяти всплыло, надеялась, что этот титул вполне подходил для плавного течения сновидения.

Ну, а уверенности мне никогда было не занимать. Она очень помогала из разных ситуаций выходить. У нас в театре всякое бывало: кто-то, или сама, реплику перепутал, кусок текста пропустил, в роль не успел войти. А действие прерывать нельзя. Вот и выбирались потом из затруднительного положения...

-- Вот как. Интересно. Я знаю, что у князя Отто Штильта две дочери. Ивонна и Паула. А ты говоришь...

Ух, ты! Отто, Курт, Паула, Ивонна... Это куда же меня занесло во сне? Пруссия, какая-то? Или Саксония? Эх, не очень была сильна в истории. И задумываться глубоко еще некогда стало, потому что в голосе блондина уже откровенная насмешка слышалась. Думал, меня поймал, но как бы ни так...

-- Да. Они законные дочери. А я прижитая.

-- Как, как? - Курт отчего-то очень сильно удивился такому слову.

-- Обыкновенно. Внебрачная дочь.

-- Так дор Отто не признал бастарда, значит? Или ошибаюсь? - голос блондина сделался задумчивым.

Почему, интересно? Что так пристал? Говорить больше не о чем? Нет, следовало тему срочно менять.

-- А вы... кто такие? Ну, отряд и Светлость?..

-- Ха! Дочь князя и не знает, кого повстречала? А наш флаг ничего тебе не сказал?

-- Флаг? Так я падение только пережила... испуг и прочее!.. И не проще ли взять и ответить, а не пытаться девушку, не успевшую еще прийти в себя?

-- А мы, милая, едем к твоему отцу!..

И чего, спрашивается, принялся паузу затягивать?

-- И?

-- И выходит, его сиятельство скоро станет тебе родственником, дора Тьяна!

И Курт принялся громко хохотать. Чему радовался? Или издевался? Или тоже стресс недавно получил, когда меня под утесом спасал?

-- Адлар! – заорал потом вдруг во всю мощь своих легких, обращаясь, так поняла, к князю, ехавшему впереди. – Я тут столько интересного услышал...

Их предводитель неохотно обернулся, нисколько не прекращая движения. Густая челка упала на глаза, снег запутался в разметавшихся по плечам черных длинных прядях, взгляд из-под нахмуренных бровей серьезный, губы сжаты.

-- Представь, брат, со слов девицы, ты можешь стать ей родней!..

Князь лишь окатил нас недовольством, так и исходившим от него, и, не проронив ни слова, отвернулся. А следом приказал всему отряду ускориться. Это чтобы мы с Куртом не могли никчемные разговоры вести и ему надоедать?

-- Брат? – недоуменно спросила у блондина и даже отважилась посмотреть ему в лицо, чтобы убедиться, что между этими двумя нисколько не было общего.

-- Ты не ослышалась, милая, – широко улыбнулся мне веселящийся Курт. – Мы, как есть, родные братья... по отцу. Наш родитель был большим ценителем женской красоты, знаешь ли. И сотворил за свою жизнь пятерых детей. Из них законный его наследник лишь один, Адлар. И надо отдать должное родителю, он не отказался от своих бастардов. После его ухода за грань, нам всем достались в наследство поместья и флаг рода, с чертой, разумеется, как и положено в этом мире бастардам. А основной стяг принадлежит теперь Адлару, как и титул, и родовой замок, и земли, и... обязательства следовать обычаям рода. Ха! Вот и приходится объезжать теперь земли Пралма. И все из-за них, из-за обычаев!

Не могла ни расслышать странное новое словечко. Пралм! Это что такое? По смыслу выходило, что географическое название. Может, некая область в старину так называлась? Или это мои сонные мозги такое в одночасье выдали?

-- Князю положено иметь супругу и рожденного в браке наследника. Само собой, его сын должен тоже быть одаренным. А для этого, что нужно?

Я решила смолчать, а в голове-то крутились слова об уме и способности впитывать знания обоих родителей.

-- Разумеется, жениться на девушке из знатного рода, способной передать дар отца ребенку. И все было бы просто, если бы сговоренная за Адлара невеста не заболела бы год назад ардовой лихорадкой и не ушла за грань.

-- Сочувствую, – кивнула головой и впилась взглядом в широкую спину ехавшего впереди Светлости. – Наверное, поэтому он такой угрюмый?

-- Кто? – не понял меня Курт. – Адлар?

-- Явно, не ты. Это же он невесту потерял недавно. Тоскует!..

-- Скажешь тоже. Чего бы убиваться, если не знал ее совсем.

-- Как это? И даже в лицо не видел?

-- Возможно. Точно не могу знать. Но для рождения наследника та дочь маркиза подходила, иначе не заключили бы родители договор.

-- Надо же! А я думала, что мужчины всегда и везде имеют выбор...

-- Имеют. Но не всегда он нужен. И вот теперь Адлар уж точно навыбирается по самое-самое.

-- То есть! – я даже подпрыгнула от догадки. – Он едет выбирать себе невесту в этот город?

-- Ты, правда, что ли, ничего совсем о его поиске жены не слышала? Признаться, впервые такую девушку в Пралме встречаю. Да. Едет. Выбирать. И не только в этом городе. Но у вас ему подошла только Ивонна, вроде бы. Зато в других городах...

-- Ничего себе! У него безграничный теперь выбор?!

-- Чем слушаешь, Тьяна? Очень даже ограниченный. За месяц поиска всего трех девушек отобрали. И вот еще луч святыни храма Кохоса указал сюда, в Торос, в семью дора Отто Штильтера.

Ух, ты! Во, мои пьяные мозги во сне фразочку загнули!

-- Еще храмовники в книги родов заглянули, откуда и узнали имена двух дочерей вашего князя. Но ритуал с чашей жизни выявил, что с даром Адлара совместима только кровь старшей дочери. Именно она сможет выносить не просто ребенка от него, а одаренного.

О, все интереснее и интереснее! Еще и магия приплелась. Что за каша была в моей многострадальной голове?

-- Вот так все непросто с наследниками родов, милая. Они просто обязаны оставить после себя сильного мага на земле королевства. В отличие от меня...

Я не обозналась? Руки Курта снова принялись... шалить?

-- Не распускайся, брат его светлости. Кому говорю?!

-- Ты разве не поняла, Тьяна, что могу, если что, и жениться? Мой дар не так важен роду. И он наследуется, даже если у невесты окажется малая искра способностей. А ты... если внебрачная дочь князя, то обязательно должна иметь...

-- Нет в ней ничего! - вдруг крикнул нам Адлар. Он резко остановил коня, что тот чуть на дыбы не встал. - Ни одной искры. Пуста, как вон то ведро на колодезном срубе. Я сразу же проверил.

Это он про меня так высказался? Ведро! Пустое ведро! Что себе позволял Светлость? Черт! Все настроение испортил. Так мило беседовали, и нате вам! Нет, это сновидение, определенно, следовало изменить. Хозяйка я ему, или нет?

-- Есть у меня дар! - получилось огрызнуться.

И тут же пожалела. Потому что Светлость теперь резко развернул коня и поскакал к нам. Вот и Курт у меня над ухом как-то витиевато выругался и потом зашептал:

-- Зря ты, Тьяна, голос подала. И не положено это девице-то! А теперь брат станет тебя с особым тщанием проверять. Ох, зря...

И в следующую минуту Светлость уже оказался рядом. Лицо строгое-строгое, а глаза так и блестели ультрамарином. Это же противоестественно иметь такой цвет радужки! А еще там были всполохи молниями. Очень они меня нервировали. И конь под князем отчего-то принялся бесноваться...

-- Нет, Курт, – произнес, наконец, Адлар, едва-едва разжимая губы. – Она – пустышка.

Вот! Новое оскорбление. Но после того его прощупывания взглядом, мне уже не было обидно. Не до того. Хоть отстал – и, слава богу! Уф, ускакал снова в голову отряда так же быстро, как и приблизился к нам только что. И будто груз с моих плеч долой. Я с облегчением выдохнула и осмотрелась по сторонам. Да, въехали в пригород. Тот колодец располагался в средневековом поселении, что раскинулось в широком поле перед высокими крепостными стенами, которые виднелись вдали.

-- Испугалась? – блондин ласково поглаживал меня по спине. – На него все так реагируют, если магию свою начинает применять.

-- Как... какую магию?

-- Светлую, разумеется, – в голосе Курта слышались снисходительные интонации. – И она у него невысказанно сильна. Именно его стараниями страна освобождается от ведьм и колдунов. Представь, от скольких уничтоженных темных его резерв еще и напитался...

-- Что, что?

-- Только не говори мне, будто не в курсе, что Адлар Вальтсор главный инквизитор Пралма. Королевский палач над нечистью, как его еще в народе называют. И да, – брат Светлости шептал в мое ухо все жарче. – Теперь ты, милая, уже дважды моя должница. Не поняла, о чем говорю? Поэтому так удивленно смотришь? Ну как, я же на тебя защитный полог втихаря бросил, чтобы облегчить экзекуцию, устроенную Адларом. Смягчил, его проникновение в твою суть. А долги отдавать надо, красавица. Так, где тебя в Торосе потом

разыскать смогу?..

Глава 2. Королевский наместник в Торосе

И вот мы въезжали в Торос. Грунтовая дорога уперлась в арочный мост перед громоздкими воротами и исчезла, а ее заменила мощеная. Подковы лошадей сразу же зацокали по серым булыжникам. Гулкое эхо поплясало под каменными сводами башни, сквозь которую проехал отряд, минуя крепостную стену, и затихло за нашими спинами. А впереди раскрылась площадь. На ней толпился говорливый народ. Это что, базар? Похоже было на то.

-- Ты мне так и не сказала, согласна ли на встречу, красавица? – пел на ухо голос блондина. – А ведь наш путь вот-вот завершится, судьбы могут разойтись, и тогда упустишь шанс...

Я его почти не слушала. И ничего нового он не говорил. На свой средневековый манер клеил девушку, ничего более. Надо ли объяснять, как мне его ухаживания надобны были? Хватило уже обещаний в любви и верности и в реальной жизни. Накушалась ими досыта. Вот если бы князь встал бы вдруг передо мной на колени и позвал замуж, приложив руку к сердцу, это было бы нечто. Не то, чтобы очень надо, но тогда этот сон удался бы, наверное. Так же, нет, не интересно.

А вот разношерстная толпа очень даже приковывала взгляд и завладела моим вниманием. Такая яркая картинка получалась, прямо, как наяву. Площадь была широка, на противоположной стороне виднелись величественные стены храма, серые каменные дома в два этажа по периметру. Они и брусчатка городского покрытия образовали что-то вроде чаши, по центру которой были расставлены повозки, груженные разным товаром. Народ же сновал между ними.

Я заметила, что очень многие одеты были так же, как сама: тулупы, грубые рукавицы и меховые сапоги, на головах у мужчин что-то вроде папах, у женщин – платки. Но были люди, наряженные намного интереснее. Особенно молодые особы. На них ладно сидели шубки с капюшонами, а если без него, то на голову от мороза были накручены набивные шали, такие же могли украшать талию модниц. А что, каждый наряжается, как может.

Но тут заметила, что народ посматривает на отряд инквизитора косо. А как всадники въехали на площадь, так люд начал перед ними расступаться, давая дорогу. Неужели знали, кто приехал в город? Что это главный инквизитор к ним пожаловал? Вполне возможно. Вон, даже их разговоры и крики стихали, когда мимо проезжал князь со своими воинами. Но еще заметила, что Адлар впереди замедлился, натянул поводья и стал оборачиваться к нам.

-- Твоя крестьянка покажет дорогу к дому наместника, Курт? Или будем спрашивать дом дора Отто Штильтера у прохожих?

Так! Моя байка про родство с местным князем, похоже, ничуть Сиятельство не убедила в благородном происхождении. И да, у них же у знатных девиц дар и хоть крупницы магической силы, а у меня ничего, вот и съехала автоматом до уровня крестьянки. Какой-то неправильный сон, он упрямо вел меня в эту вот историю. А я ничуть не имела права что-либо изменить? Верить в такое не хотелось.

-- Туда! – я сжала губы и махнула рукой в сторону развилки улиц, указала на самую широкую из них. – По ней езжайте. И дом укажу, – сказала так уверенно, будто, и правда, все здесь знала.

Может, зря я так делала? Не лучше ли было распрощаться сейчас и все... проснуться?

-- Это точно усадьба наместника? – спросил меня Курт минут через тридцать.

А Адлар и сам уже остановился перед большим домом, огражденным от других городских строений кованой оградой. И что, богатый особняк в два этажа, с пристройками и заснеженным сейчас садом перед ним. Он вполне мог принадлежать наместнику. Вот только на этой улице было много похожих владений. Почему я указала на него? Из-за кружевной ограды? Так через три дома виднелась еще одна. Но нет, не могла объяснить этого чувства, а была абсолютно уверена, что именно здесь жил их дор Отто Штильтер с семьей.

-- Да, нам сюда.

Я кивнула, а Адлар махнул рукой, веля всадникам въезжать во двор.

-- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – чуть слышно проговорил Курт, чтобы его не расслышал брат, и стронул с места коня. – Его светлость несколько не любит шуток. Служба у него такая... нешуточная. Вечно в разъездах, напряжении, часто находится на грани своих возможностей. И окружение, опять же. В поездках его сопровождают суровые воины, на местах расследования имеет дело со смертями или мором, убийцами, злоумышленниками и темными. Он не то, что смеяться, улыбаться уже разучился. И если ты решила с нами поиграться...

-- Сказала же, нам сюда.

А в доме том наметилось явное оживление. Сначала девчонка, пробежавшая через двор к пристройке, переполошилась. Она заметалась, увидев всадников, въезжающих в ворота, и помчалась потом назад, в хозяйский дом. Там сразу же раздались крики и беготня. Далее на широкое крыльцо высыпали парни, которые кинулись принимать коней прибывших гостей. Опять шум-гам и хлопанье дверьми, и наконец, из широко распахнутых дверей особняка как выкатился на верхнюю ступень упитанный среднего роста господин, в наброшенной на плечи бобровой шубе.

-- Ваша светлость! – раскинул было руки этот дор, но столкнулся взглядом с суровым инквизитором и спешно их опустил. – Прибыли! А мы вас ждали только к вечеру. Но как славно, что вышло приехать раньше! Все же морозы... путь-то был неблизкий. А тут прямо к обеду прибыли. Сейчас велю и накрывать. С холода горячая еда и напитки... самое оно!

На мой взгляд, это у Светлости взгляд был на минус пятьдесят, а воздух-то всего градусов двадцать пять. Куда ему до синего хлада!

-- Тьяна? – Курт спрыгнул с коня и протянул руки, чтобы мне помочь спуститься. – А ты сейчас куда?

-- Туда же, куда и вы, в этот вот дом.

Оглянулась, и как напоролась на льдистый взгляд Адлара. Он за мной следил? Серьезно? Ему было дело до крестьянки?

-- АА! Ты здесь служишь! Теперь понятно...

-- Надоело, Курт! Живу я здесь. Ясно? И хватит подозревать меня во вранье, – притопнула я на него ножкой.

А в сторону его брата опасалась и смотреть теперь, как узнала, с чем связана у того служба. Странно даже, но начала мужчину побаиваться. И очень хорошо, что «папенька» увел Светлость в дом с собой, а то слова в горле начинали застревать в его присутствии.

-- Не хотел обижать, правду говорю, просто этот твой тулуп...

А я, не слушая его, вприпрыжку преодолела ступени до крыльца, заскочила на него и спокойно вошла в особняк. Курт шел попятам, но я делала вид, что перестала его замечать. И действительно... мне же было интересно, как жила знать во времена средневековья. Так сказать, неожиданно получилось в самый центр их бытия попасть. Интересно же! Нет, бывала как-то в Чехии и там посещала разные замки. Но одно дело музеи, а другое... вот же он, реальный дом князя... э... Штильтера. Каменные стены, на них гобелены, скрипучие деревянные полы и лестницы, гулкие коридоры, сводчатые мозаичные окна... Или это не средневековье? А, какая разница, старина, и ладно. И все выглядело так реально – ни тебе размытости видимой картины. И никаких нестыковок логических. Прямо, как будто и не сон, а все происходило реально. Приснится же такое!

Но, как бы оно ни было, а я немного насторожилась – в чужой же дом проникла. Или в свой? Все же, если это мой сон, не являлась ли всему этому действию хозяйкой? Но ответ взять негде было, поэтому начала присматриваться внимательнее к окружающим меня людям. А, похоже, обитатели дома ко мне относились очень лояльно. И через некоторое время начало еще казаться, будто я их почти всех знаю, а они меня. И как бы мы даже этим утром с ними виделись...

-- Тьяна! Вот ты где, несносная девица! – окликнула меня дородная женщина в дорогом, наверное, бархатном платье, и перегородила дорогу к лестнице. – Почему тебя никто не мог найти? Как сквозь землю провалилась. Слуги сбились с ног, разыскивая. А что это за вид?! Ты во что вырядилась? – дернула она полу тулупа. – АА! Так ты в кухаркином полушубке тайком из дома сбегала, и вот почему никто тебя не остановил – не признали в этом вот!

-- Теперь я дома, и разговор окончен, – выдала ей гневно на одном дыхании.

Боже! И откуда я знала, что это жена наместника? Зуб могла дать, что она в этом вот горячем сценарии исполняет роль мачехи... моей, и любящей матери Ивонны и Паулы. Или так и должно быть? Я спала и на подкорковом уровне фантазировала? Ох, что-то этот сон меня начал куда-то затягивать. Может, все же проснуться? Или досмотреть, кого из сестер инквизитор в невесты выберет?

-- В чем дело, дора Ангелина? – неожиданно из боковой двери показался дор Отто Штильтер и его главный гость князь Вальтсор. – Почему возмущаешься? Не лучше ли было заняться встречей гостей, чем читать здесь кому-то нотации?

Наместник явно сердился на жену за то, что устроила шум в прихожей. Это было у него на лице написано. И он еще некоторое время сверлил супругу глазами, пока она оправдывалась. Я же тем временем развязала узел на шее сзади и стянула с головы теплую шаль. Под ней оказался еще плат, из совсем тонкой шерсти и наощупь шелковистый. Уф, запарилась в хорошо прогретом помещении. Поэтому сняла и нарядный платок и обнаружила, что волосы мои заплетены в косу, которую уложили тугим кольцом на самой макушке. Далее расстегнула тулуп и начала стягивать его с плеч. Надо же! А на мне тоже было надето бархатное платье...

Откуда ни возьмись, подлетел слуга паренек, подмигнул мне, улыбнулся и протянул руки, чтобы забрать верхнюю одежду. И я ведь точно знала, что его зовут Питер. Вот, дела! Далее повернула голову и увидела служанок Хлою и Герти. В конце коридора мелькнул Густав, он нес в комнаты гостей их личные вещи. И я была уверена, что подобные знания так и продолжат пребывать в голову. Возможно ли, что ошибалась – увлеклась собственной выдумкой? А вот и нет, точно теперь знала всех этих домочадцев по именам. От такого откровения мне сделалось тяжело дышать, будто воздуху перестало хватать. Я покачнулась, дернула головой и... встретилась глазами с дором Отто. Так получалось, что с отцом? А он будто только заметил меня. И я прочла в его глазах... испуг?

-- Тьяна? Как ты здесь оказалась? – произнес он помертвевшими губами.

Мне не понятно было это странное состояние князя, но оно повлияло на меня. Я будто тоже начала ощущать тревогу. А еще показалось, что имела с дором Отто общую тайну... важную. И она в тот момент находилась... на грани раскрытия?

-- Разве ты не должна гостить у тети Агнесс? В чем дело, девочка?

Этот его голос... отец интонациями хотел на что-то намекнуть Тьяне, то есть мне. Черт, сама во всем начала путаться.

-- Князь! – раздался тут голос Адлара Вальтсора. Я от него по новой вздрогнула и перевела взгляд на этого дора. – Кто вам эта девушка? – Он как прощупывал меня всю глазами, но обычными, без тех странных и пугающих молний. – Имеется ли кровное родство? Другими словами...

-- Дочь ли она мне? – в ставшем бесцветном голосе наместника начала зарождаться... обреченность?

-- Да какая она дочь! – вдруг ожила мачеха. – С чего вы так решили, уважаемый дор Вальтсор? Это всего лишь девушка, в судьбе которой мой муж принимает участие. Да, да! И она...

-- Леди, – Светлость не удостоил жену наместника взглядом, им он все еще сканировал меня, но голос несколько повысил, обращаясь к ней. – Я разговариваю с вашим мужем. А если вы намеренно, или нет, решили обмануть меня, то не советую делать это. Потому что все равно узнаю правду, если на то будет желание. Хоть сейчас могу проникнуть в ваши мысли и...

-- Не надо... делать этого, – поспешил с ответом дор Отто. – Я все расскажу... немедленно... сам. Тьяну нам подкинули, совсем крошкой, на порог этого дома двадцать лет назад. Она моя воспитанница. А дочерей у меня... двое. И вам это известно, дор Адлар. Если изволите пройти в зал, то я вас с ними познакомлю. Они там, – князь махнул рукой в сторону правого коридора, – заждались, наверное.

Вот таким было признание. Меня принимали за какую-то Тьяну. Совершенно точно. Но у нас с ней разница в возрасте была семь лет. Это не мало. Где же у них глаза? И мне самой нестерпимо захотелось посмотреть на себя в зеркале. Есть оно тут у них? Развернулась на каблуках и увидела массивную раму на одной из стен. Не обращая больше ни на кого и ни на что внимания, ринулась туда. Издалека уже видела, что не обманулась, это действительно было оно, зеркало, но такое странное, будто не совсем ровное и немного мутное. Почти подбежала к нему, но последние шаги делала уже с осторожностью. Что могла

сейчас увидеть? Вдруг, чужое лицо? Ох, как мне этого не хотелось...

Все же я трусиха. Всегда ею была. Поэтому, даже сейчас, в собственном сне, на последнем шаге к зеркалу закрыла глаза. Как бы дала себе минутку, чтобы собраться с духом. Н-да, в этом я вся, мне смелости порой совершенно не хватало. А однажды Глеб сказал, что у меня душа страуса. Совершенно не помнила, когда и по какому поводу он это произнес, но сейчас вспомнилось и сделалось очень обидно. И нет, я не буду больше такой. Глеба тоже для меня больше не будет, и это факт. И я стану смелой, находчивой, очень-очень решительной. А замирание сердца... побороть его, немедленно!

Оп, и глаза открыты. И в мути зеркальной поверхности средневекового зеркала различила... себя. Слава богу! Это же точно была я. Погодите, еще присмотрюсь. Нет, сомнения прочь, я! Пусть немного как размыты черты, но лицо мое. Если у них тут что-то не то со зрением, то мое в норме. Я была такой же, как и день назад. Лоб, брови, разрез и цвет глаз, нос, скулы, рот... все мое. И прожитые годы тоже. Какие-никакие, а мои, все двадцать семь. Может, у них здесь жизнь текла иначе, условия хуже, взросление наступало раньше, потому мой возраст восприняли не так? Но меня это не касалось. Пусть принимали бы, что мне двадцать – сочту, пожалуй, за комплимент. А что? Вполне. И на Тьяну вполне согласна. Главное, что вписалась в это их... средневековье.

И так, вот она я. Барышня с волосами цвета меда и ореховыми глазами. И в этих самых глазах очень даже различимо теперь любопытство. А еще веселые искорки. Почему не повеселиться? Красиво же все получилось. У меня была интересная прическа, как уже знала, короной на голове лежала золотистая коса. В аккуратных, моих, ушках, поблескивали камушки сережек. Ясно, что натуральные, и, скорее всего, стоили столько, что в реальной жизни были мне абсолютно не по карману. Ну, шея, вполне себе, изящная и, опять же, моя. А вот платье... вау! Мечта! Бархат нежный-нежный. Так и хотелось касаться его раскрытой ладонью. А что за цвет! Переливчатый, золотисто-коричневый. Н-да, необычная ткань. Но мне шла на все сто. Почему раньше не покупала себе платья похожего цвета? Вот же, глаза на лице ожили, а кожа смотрелась очень нежной. Фасон платья, знамо дело, годился только на бал-маскарад, но... какая девушка не мечтала в жизни выглядеть, как принцесса. А я, вот же, ею сейчас и была... в моем понимании, конечно.

И губы тронула улыбка. Руки потянулись погладить себя по лифу, спустились с затянутой талии, а потом пальцы ухватили мягкие складки юбки, чтобы

растянуть ее веером. Красота! Покружилась немного перед зеркалом, чтобы налюбоваться собой со всех сторон. А что? Стройна, грациозна, красива же! Невольно засмеялась. И от собственного голоса, зазвеневшего колокольчиком в этой небольшой зале при входе в особняк, вдруг пришла в себя. О! Я же совсем забыла, что не одна здесь. Немного растерянно оглянулась и... натолкнулась на пристальный взгляд Адлара Вальтсора.

Вот же засада! По глазам инквизитора нисколько нельзя было понять, о чем думал. Будто жег только меня всю от макушки до кончиков пальцев холодной синевой. И вроде бы Светлость немного хмурился. Хоть бы мне показалось. Все же хотелось обойтись как-то без его проверок на дар, искры и прочую муть. Мне бы просто поприсутствовать, полюбопытствовать, подсмотреть немного за этим необычным выдуманым миром. Чтобы все было по-доброму, без встрясок, ведь этого добра хватило. Мне бы красоты...побольше, мира. Счастливую историю хотелось увидеть, одним словом. А этот Адлар... его присутствие сулило переживания. Уже от его взгляда ноги делались ватными. Не надо мне этого. Не хочу. Мне спокойствие необходимо после всего, что перенесла за последний месяц.

-- Дор Адлар! – обратился к нему дор Отто. – Прошу вас. Проследуем в большую гостиную. Там вас ждет знакомство с моими дочерьми. Прошу.

Отец как услышал мои молитвы. Да, пожалуйста, уведите от меня подальше инквизитора. От него меня оторопь пробирает, как воздух из легких вышибает. Ну, а про ноги, которые начинают отказываться держать, уже упомянула.

-- Да. Идемте, – без особого желания, но князь Вальтсор позволил себя увести.

Уф, хорошо-то как сразу стало. Дышалось точно легче. А еще мне снова захотелось улыбаться, глядя на свое отражение. Хороша, ягода-малина! Не удержалась и еще раз покружилась, расправив юбку, любуясь собой со всех сторон.

-- Так кто же ты есть, Тьяна? – раздался сбоку голос Курта.

Я от него вздрогнула. И почему не заметила рядом этого брата? Вот же, стоял и подпирал плечом дверной косяк. Руки сложил на груди, обтянутой бархатом камзола. Поза в целом расслабленная, на губах неизменная улыбка, но взгляд

был очень задумчивым.

-- Разве не расслышал? Дор Штильтер назвал меня подкидышем... – поборол откуда-то взявшийся озноб и придала голосу спокойной беззаботности.

-- И больше ничего не скажешь? – как-то странно хмыкнул блондин.

-- Нет. А что еще надо?

-- А недавно ты называла наместника отцом... и в мыслях своих тоже!..

Вот! Вот оно! Я просчиталась на счет Курта. Этот весельчак явно же дурил мне голову. Сейчас дошло, что за веселостью было слишком много туману...

-- Так ты... Курт, ты тоже ведь маг?.. – держаться, не показать испуга, и скорее подумать, что успела ему наговорить.

Или, погодите, чего так напугалась? Вот глупенькая, это же все сновидение...

-- Конечно. Я же сказал, Тьяна. Что мой дар не такой уж сильный. Хм, но мысли я вполне способен читать. Особенно, когда их нисколько не стараются прятать.

-- Так нечестно!

Что я лопотала, как-то явно по-детски. Молодец, Танька! Еще губы надувай и слезу пусти. Обманули бедную девочку, обидели. Фу, детский сад. А я же слово дала, что изменюсь, что стану находчивей, смелее, жестче. Когда, если не немедленно приступить к работе над собой.

-- С чего такие слова? Так странно это слышать: магу читать чужие мысли нечестно. Это как? И ты, красавица, с самой первой минуты встречи меня удивляла. Как не от мира сего... – и прищурил свои серые глаза.

Хорошо, что ненадолго. Уже в следующую минуту смотрел обычно и улыбался... тоже обычно.

-- А не пойти ли нам... тоже в главную гостиную? – лучше, чем сменить резко тему разговора, на ум ничто не пришло.

Помогало же раньше! Так почему не сейчас? И в заученном недавно мною сценарии героиня так постоянно делала. Правда, тот текст был написан для детектива, и я там должна была пробоваться на положительную роль, а здесь фэнтези какое-то получалось, и мне хотели навязать играть отрицательную героиню. Видите ли, думала не так, наместника короля папой мысленно назвала и вообще казалась подозрительной иномирянкой. И кому? Брату главного инквизитора королевства... как его, а Пралма, вот. И стоял Курт теперь не в дверном проеме, а прямо в нескольких сантиметрах от меня. И нахально положил ладонь мне на талию.

Сбросить – не сбросить? Во все исторические времена такое рукоприкладство недопустимой вольностью считалось, а в мой век называется панибратством, фамильярностью, развязностью. Но Курт при этом пристально смотрел в глаза моему зеркальному отражению, будто внушить хотел, чтобы была... поласковее.

-- А может, покажешь, какую мне здесь комнату отвели, красавица? – проговорил едва слышно, склонившись к самому уху.

-- Нет, нет! Там же будет представление. Это важное событие. И ты, Курт, не кто-нибудь, а брат его светлости...

Я ловко вывернулась из почти сомкнувшихся объятий, схватила блондина за руку и потащила в сторону коридора.

-- Да зачем мне на это знакомство смотреть? – попытался остановить меня Курт. – Там дела у Адлара будет на пару мгновений. Девицы, как обычно, нафантазировали себе приватные беседы, обходительные манеры с ухаживаниями, а его светлости только и надо, что особу женского пола прощупать своей магией...

-- Что?! Один подход и к ведьмам и к той, что потом станет матерью его детей?

Не иначе, как черт дернул меня за язык. Сказала и ужаснулась, а этот весельчак инквизиторский братец засмеялся, найдя слова забавными. Но вот не знаю, как воспримут такое откровение Ивонна с Паулой, а меня подобное возмутило.

-- Ну, почти, – хмыкнул потом Курт. – Нет, не сразу укажет на избранницу, если все подтвердится, а только вечером, во время ужина.

-- Поняла. Это, чтобы немного отдохнуть с дороги. Все же путь сюда был утомительным.

-- Само собой. И людям и коням отдых нужен. Но здесь его светлость все же действует так больше из соблюдения почтения к хозяину дома. Чтобы создать видимость изучения достоинств девушек и внутреннего их мира.

-- Вот как! Очень мило с его стороны!

-- Нет, Тьяна, что в тебе все же не так?

Он неожиданно резко дернул руку, чтобы так и упала ему на грудь, обхватил крепко за плечи и зашептал жарко в шею:

-- Эта твоя манера говорить, ирония в голосе, прямой совсем ни девичий взгляд, необычно резкая походка, смелость в общении с мужчинами, а к этому добавь красоту и внутреннюю силу, просто человеческую, не магическую... – перечислял все новые и новые мои «прегрешения», а потом вдруг резко закончил. – Знаешь, кто ты такая?

-- Кто? – ох, что-то дыхание у меня стало сбиваться, никак от нехорошего предчувствия?

-- Сплошная загадка, – уф, кажется, обошлось. Но, оказалось, расслабляться было рано. – И один сплошной соблазн для мужчины.

А вот целовать меня не надо! Курт думал, что отвлек, заморочил и усыпил, а я снова вывернулась из объятий.

-- Потому что неблагородных кровей, а воспитана в традициях дома князя?

В душе билась вместе с сердцем тревога, а надо было изобразить беззаботность. Вроде бы улыбка и смех вышли легкими. Да, я засмеялась, ухватила мужчину за

руку и снова потянула за собой.

-- Хватит искать сложное в простом, Курт. Идем скорее – развлечемся, наблюдая сцену представления дорин его светлости.

Глава 3. Тайна, раскрытая в кабинете наместника

Большая удача, что двери в большую гостиную остались неприкрытыми. Как было бы иначе, я ни за что не осмелилась бы туда проникнуть. А так, пристроилась к дверному косяку и замерла, будто вросла в резное дерево. Отличную получилось занять позицию: все видно и слышно, а мое присутствие ничуть не бросалось в глаза. Вот только Курт пристроился рядом непозволительно близко. Зачем он встал точно за моей спиной и всего в паре сантиметров? Я же заметила, какой взгляд бросил в нашу сторону проходивший мимо слуга. Это было явное подтверждение, что в здешнем мире так не принято. Блондин хотел испортить мне репутацию? Бросал, таким образом, вызов? Попыталась от него хоть немного отодвинуться, и тогда этот паршивец вообще положил ладонь на мою талию.

-- Не дергайся, Тьяна, – зашептал на ухо. – Никто на тебя не обращает внимания. Им не до нас, красавица. Видишь, как твои сестры стараются все внимание обратить на себя? Пф! Везде одно и то же! Где бы ни были – все девицы одинаковы.

-- И все же убери руку и отодвинься, Курт. И помимо господ в доме есть слуги. Ты их за людей не считаешь, как посмотрю, а мне их мнение дорого. И да, я тоже такая, как все.

-- Как скажешь, милая. Вот, отошел. А после обеда прогуляемся?

-- Зачем еще? Мало тебе, что сюда меня привез на своем коне?

-- Так. Город, к примеру, покажешь.

-- Там видно будет. А сейчас, хватит разговаривать, дай мне посмотреть.

Мы, наверное, слишком громко начали шипеть друг другу, потому что Светлость вдруг повернул голову и одарил своим фирменным морозным взглядом. Ах, извините, ваше ледяное спокойствие, умолкаем.

-- Как уже сказал, – продолжал говорить дор Отто, – супруга осчастливила меня, подарив двух дочерей. Обе девушки воспитаны в лучших традициях королевства. Они почтительны, послушны, тихи нравом. Обучены пению и музицированию, искусно вышивают, им преподавали этикет и языки соседних государств, могут завести и поддержать приятную беседу, обе вполне хорошо танцуют...

Уф, сколько у барышень достоинств! Папенька перечислял и перечислял. И конца-края не предвиделось. И даже про понимание девицами моды не забыл сказать. А я кусала кулачок, чтобы не засмеяться. Их бы в наше время, этих девиц. Посмотрела бы я, как они там вертелись бы и крутились со своими «знаниями». А может, это я от зависти над ними принялась посмеиваться? Не потому ли, что обе сестрицы Тьяны, а я точно откуда-то знала, что у них родная кровь, были красавицы, не чета мне.

У них цвет волос был ярче. У меня, так, золотисто-русый, а они настоящие брюнетки. И глаза. Мои Курт назвал ореховыми, это значило, что светло-карие. Ивонна же имела насыщенно карий цвет радужки, а у Паулы глаза впечатляли синевой. Как у Его светлости. Черт! И князь снова обернулся на меня. Услышал все же мой смешок? Ну и слух у него!

А еще у девиц был рост выше моего. Интересно, если бы встала рядом, я достала бы им до плеча или до подбородка? И их платья! С моим не сравнить точно. А я-то, наивная, вообразила себя недавно принцессой. Вот настоящие особы голубых кровей, или... как его, несущие искру в крови. И наряды их были сногшибательны. Ткань явно дороже, фасон, наверняка, моднее, юбки пышнее, а декольте смелее. Последнее я вполне понимала, все же им надо было за совсем малое время завладеть вниманием князя. Поэтому, наверное, и драгоценностей на них было, как на новогодних елках. Захочешь пройти мимо, да не получится, потому что от их блеска в глазах искры. Н-да, а я думала, у меня серьги в ушах жутко дорогие. Что же говорить про те грозди бриллиантов, что свисали до самых девичьих оголенных плеч? Так еще искрящиеся камешки в колье тянули на кило.

Вот они, завидные невесты. Богаты, знатны, красивы, так еще и воспитаны в самых лучших традициях. Стояли сейчас перед князем по струнке и глазки опустили в пол. Лица беленькие, как у фарфоровых кукол, а на щечках нежный румянец разлился. Красота! Но я же забыла еще про то, что вполне могут подарить Светлости наследника с даром. А ведь ему именно это и нужно. И мне вдруг стало очень интересно, а он девушек уже просканировал на совместимость с его сильной магией? Может, именно сейчас этим занимался? Вот же, так внимательно смотрел на них.

Я так и вытянула шею и еще на мысках привстала, чтобы хоть одним глазком заглянуть в лицо Адлару. А по профилю его можно было понять хоть что-то? Каково это копаться в чужой душе и проникать в чью-то кровь? И так меня захватил интерес, что даже кончик языка чуть высунула и прикусила. А дор Вальтсор взял и резко развернулся в мою сторону.

-- Тьяна! Встань немедленно с ними в одну шеренгу.

-- Зачем? – невольно выстрелило из меня, и клянусь, исполнять немедленно чьи-то приказы нисколько не собиралась. Да, я осталась на месте и даже крепче ухватилась за дверной косяк.

Светлость, по всей видимости, думал, что прямо побегу в ту самую шеренгу строиться и встану в рядок, потупив глазки. А столкнулся с земным воспитанием двадцать первого века. И, похоже, удивился непослушанию. А как можно было объяснить его поехавшие на лоб брови, а потом еще и проскочившую в глазах синюю молнию? Ух, ты, как сверкнуло. По мне, так спасибо должен был сказать, что пробила вечное безразличие ко всему происходящему, и хоть на сколько-то прогнала его скуку. Но нет. Светлость как-то подозрительно на меня прищурился... Пойти, что ли, к девицам и встать с ними в ряд?

Кстати, законные дочери Отто Штильтера выглядели в тот момент настолько несуразно, что мне снова захотелось прыснуть в кулачок. У них открылись рты из-за моего такого коротенького высказывания и чуть ни выскочили из орбит глаза. Были красавицы, вот только что, а стали кикиморами. И еще они что, побледнели? Неужели, так близко к сердцу приняли неудачную обмолвку сводной сестры? Но подумать об этом нисколько не дали времени. Потому что дальше моментально завопила мачеха:

-- Это ужасно! Эта девица нас позорит! Отто, я столько раз...

-- Молчать! – рыкнул на княгиню наместник, и я только хотела проникнуться к нему благодарностью за это, как он совершил бросок в мою сторону, схватил за руку, дернул, оторвал от косяка и как на аркане поволок к Ивонне и Пауле. – Встань и замри! – это прошипел мне почти в самое ухо. Со стороны выглядело, наверное, что выговаривал, а на самом деле, таился от присутствующих, вот и заглушил голос. – И сделай все так, как я тебя учил. Поняла?

И вот я стояла рядом с разряженными сестрами Тьяны. Как замарашка, с красавицами. И да, дорины пришли в себя и снова выглядели превосходно: нежные, ранимые, утонченные. А мне что-то руки некуда стало деть. И моя загорелая на курорте Египта кожа, догадывалась, разительно отличалась от местных барышень. И зачем Адлару понадобилось все это? Сравнивал? Свои тайные мысли хотел подтвердить или опровергнуть? А может, снова сканировал на дар? Это сколько же можно! В дороге же такое уже было! И не один раз. И вообще, это не вредно? Как рентгеновские лучи, к примеру? Черт! Похоже, я нарвалась на эту проверку из-за собственной... э... мысленной болтливости. Да, да! Ничему-то не научило меня признание Курта, что имеет способность читать мысли. Раскудахталась в своей глупой голове! Как это, он девиц проверяет на магию? Ах, не видно, что он с ними там делает! Дурочка, даже на носочки приподнялась, чтобы хоть что-то рассмотреть. Стоп! А что только что сказал мне отец Тьяны? Чему же он ее учил?

Разумеется, я не могла знать прошлых откровений между наместником и его дочерью. Но поймала некую догадку. А что, фантастику и фэнтези, было дело, читала. И там не раз говорилось про всякие щиты и защиту не только от боевой магии, но и от проникновения в мысли. А что, если напрячься? Вот просто заставить окаменеть мышцы. Получалось плохо, но я старалась, даже кулачки сжала и пальцы на ногах. И еще нацелилась думать на отвлеченную тему: за окном снег пошел, как красиво падает!..

А далее... мне все показалось, или по коже, будто легкий сквознячок прошелся и пробудил в позвоночнике между лопатками стайку мурашек? Они разделились на четыре группы и устремились в разные стороны, чтобы достичь конечностей и покинуть мое тело через пальцы рук и ног, стараясь разжать их. Это и было сканирование магией инквизитора? А почему раньше ничего такого не ощущала? Или да, на мне же надеты были толстые рукавицы и грубые сапоги, возможно поэтому. И отчего еще в этот раз стало так тревожно? Раньше совершенно

фиолетово воспринимала поиск во мне искры дара. И откуда уверенность, что инквизитор ни в коем случае не должен обнаружить ничего такого? Инстинкт?

Тут перевела глаза на объект моих дум, и напряглась еще больше. Я совершенно точно уверилась, что Адлар Вальтсор прикладывал ко мне бедной все свои силы без остатка. Нет, не по его лицу. Оно по-прежнему оставалось спокойным, и в глазах не увидела тех синих молний. Инквизитор вообще смотрел будто бы поверх моей головы. Но вот жилка на виске мужчины... она напряглась, стала выпуклой и заметно пульсировала. А еще меня убедила в правоте догадки капелька пота, что стекала по его виску. Что же это происходило?

Очень желала разъяснений. За ними и повернула голову к дору Отто. Тогда же и заметила, что и тот был сильно напряжен. И вот он глаз с меня точно не спускал. Волновался? Почему именно за меня, а не за Ивонну с Паулой?

А представление-то продолжалось. В смысле, князь Отто Штильтер назвал своих законных дочек по именам и перечислил уже индивидуальные черты характера каждой. Девушки от отцовских добрых слов румянились и приседали поочередно в положенном уважительном поклоне. Одна я, как была поставлена рядом с ними, так стояла столбом и только судорожно сжимала и мяла юбку платья. А оттого, что взгляд свой так и не потупила, вроде соседок, смогла увидеть и то, что инквизитор не удосужился даже головой чуть кивнуть старательным барышням, и то, с какой ненавистью смотрела на меня княгиня.

-- Рад знакомству, - произнес потом дор Адлар совершенно безразличным тоном и повернулся к наместнику. - У вас очаровательные дочери, дор.

-- Так и есть дор Вальтсор, - поспешил с ним согласиться князь. - И у вас будет время увериться в том, что мои слова о талантах и умениях княжон, были абсолютно правдивы.

-- А вот со временем у меня беда, - чуть скривил губы Светлость. - Дела королевства призывают скорее вернуться в столицу. Вы же понимаете?..

-- Разумеется.

-- Поэтому вынужден буду уже завтра с утра покинуть ваш гостеприимный дом. Скажу наперед, что с собой возьму одну из ваших дочерей. Которую, пока не

открою... до вечера. Надо время, чтобы впечатления от молодых особ улеглись. Надеюсь, мое решение понятно.

При этих словах Светлости взгляд наместника так и метнулся в мою сторону. Дор Отто впился им мне в лицо, и я почувствовала... его надежду, облегчение? А причем была я? Пусть бы радовался или тревожился за Ивонну с Паулой.

-- А сейчас прошу пройти в столовую. Обед уже накрыли, – это хозяин дома обратился к инквизитору и отчасти к его брату. Но потом, когда вслед за братьями Вальтсор вышла из гостиной княгиня с дочерьми, дор Отто легко коснулся моего локтя и шепнул. – После трапезы гости разойдутся по комнатам, а ты незаметно пройди ко мне в кабинет. Поняла, девочка? Незаметно!

Мне дважды повторять не надо было. Необходимо подойти и так, чтобы никто этого не увидал – сделаю. И почему-то уверена была, что имела отличные навыки по части прокрасться куда-либо. Но больше всего меня удивило в тот момент другое. Я же, как оказалось, безошибочно ориентировалась в этом особняке. Сказал дор про кабинет, а у меня в голове так и нарисовалась картинка: лестница, коридор второго этажа, последняя дверь слева. И даже точно знала, что там увижу две стены, полностью в полках, заставленных фолиантами, напротив двери будет окно, на нем тяжелые бархатные портьеры, а в углу громоздкий письменный стол, заставленный всякими бронзовыми вещами. Откуда? Мистика? Ах, да, это же сон. И я была его невольной создательницей.

Вроде бы все себе объяснила, но тревога, недавно поселившаяся в душе, не отпускала. Может, от того, что больно уж все было реально. Действующие лица и разные предметы, что наощупь, что их видимость. И все движения... они были логичными, ни разу не смазанными или неестественными. А другие мои ощущения? Курт положил, помнится, ладонь на талию, и я почувствовала тепло от того прикосновения, и неудобство...

Черт! Задумалась и налетела в тот же миг на косяк двери. Вот же растяпа! Как больно плечом-то приложилась. Стоп! Точно, боль. Ее во сне разве чувствуют? А я уже не один раз. То ребра болели, когда меня поймал Курт, и вот теперь...

Чтобы проверить догадку, ущипнула себя за запястье. Ой! Больно! Такое во сне бывает? И почему тут же одернула себя, что нельзя вести себя так странно

перед слугами? Я в тот момент брела по коридору, а мальчик Питер, один из слуг, вывернул из-за угла и кинул взгляд в мою сторону. И именно в этот момент получилось вскрикнуть от причиненной себе боли. Он еще удивленно остановился на миг, но потом снова потащил тяжелый поднос с каким-то блюдом в открытые двери столовой.

-- А ты, вижу, не торопишься исполнять свои обязанности, – из-за того же угла вывернула княгиня и перехватила меня, не давая пройти следом за Питом. – Дерзкая девчонка! – зашипела, приблизив лицо. – Так и норовишь попасться знатному дору на глаза? На что надеешься, безродная?

Больно дернула за руку, оттаскивая в сторону от дверей в столовую.

-- Твой удел простой фермер или, в лучшем случае, купец. А ты взлететь решила до самой вершины? Вот же, глупая! К тебе же сватался солидный мужчина, состоятельный и имеет вес в городском комитете. Но, безголовая, ему отказала. Ни стыда, ни совести, ни места своего не знаешь. Не понравилось, что старше на тридцать лет? Или что вдовец и имеет троих взрослых сыновей? Да ты должна благодарить Светлого бога, что на тебя вообще обратили внимание...

-- Пустите руку – больно.

-- И еще не так будет, если продолжишь вести себя не подобающе приживалке в этом доме. Посмотрите на нее! Расфыркалась на сватовство, обиделась на князя, своего благодетеля, убежала куда-то и пропадала много часов подряд. Совсем от рук отбилась! А потом-то! Вернулась в обнимку с одним из пришлых...

-- Меня всего лишь подвезли до дома. Вы же имеете в виду, что сидела на коне...

-- Мерзавка! – вскрикнула и выплюнула мне в лицо это слово княгиня.

А еще она ударила меня по губам. И так сильно, что я получила рану. И что это? У меня из разбитой губы потекла кровь? Настоящая? Кровь! Я в шоке смотрела на окровавленные кончики пальцев, которыми дотронулась до горячего потека на подбородке.

-- Марш на кухню! Там твое место. Если забыла, то я живо напомню.

Меня никогда в жизни не били. Если плохо себя вела в детстве, то мама или папа делали внушение, проводили воспитательные беседы. В крайнем случае, и несколько раз такое было, ставили в угол. А тут такое рукоприкладство, что даже в ушах зашумело. Или это у меня от закипевшего возмущения?

-- Какое имеете право?..

-- Я все права на тебя имею! Захочу, конюху в жены отдам, – совсем перестала контролировать себя княгиня. Она теперь полностью потеряла лицо и стала похожа на злобную крысу. – А лучше за крестьянина с самой дальней фермы. Будешь знать, как моим девочкам переходить дорогу! Ты должна господ за столом обслуживать, а не на равных быть. Вот уедет муж по делам в столицу!..

Она уже и голос повысила, забыв, что ее могли услышать в столовой. Прямо, как торговка на базаре во время склоки вела себя. Но на меня ее выкрики и оскорбительное поведение уже не так сильно действовали. Потому что... я в глубокой задумчивости рассматривала свои пальцы. Это что же получалось? Настоящая кровь, настоящая боль... А не пора ли было проснуться?

-- Ангелина! – вышел к нам в коридор князь Штильтер. – Что здесь происходит?

-- Твоя воспитанница, Отто, мне дерзит. Она совсем от рук отбилась. Несносна и своенравна. Никакого почтения и...

-- Иди к гостям Ангелина, я сам во всем разберусь.

-- Но!.. Нам надо же быть вместе за столом, Отто. Иначе, что подумает князь Вальтсор?

-- Это правда... долг гостеприимства... Тьяна! Отправляйся немедленно в кабинет и жди меня там. Как окончится обед – поговорим.

Я видела, как блеснули торжеством глаза княгини. Она точно решила, что меня ждет серьезное наказание. Но даже если и так, то это меня не тронуло. Развернулась и пошла. Как заведенный механизм, будто не живая. Ноги

переставляла, а сама лихорадочно соображала, что со мной творилось. Разум отказывался принимать, что не спала, а жила по-настоящему. Как так?

Вот и в кабинет зашла, а сама не помнила, как до него добрела. И ничуть не удивилась, что увиденная обстановка в точности соответствовала недавнему представлению. Но только вначале. А потом то соображение упало до кучи в стопку необъяснимых фактов. Допустим, я приняла бы, что очутилась в другом мире. Нет, бред, конечно, но вот же я стояла в кабинете старинного особняка, вместо бабушкиной квартирki. Реально так здесь находилась. Ногами по полу потопала, взяла и палец себе еще ножом для разрезания бумаг уколола. Меня окружали сплошь антикварные вещи, если рассматривать книги, шкафы, стол, письменные принадлежности с позиции жительницы двадцать первого века. Где-то неподалеку находились люди этого мира. И не просто люди, а еще и обладающие магией. Один из них по праву считался сильнейшим в этом королевстве. И я видела проявления магии инквизитора, успела почувствовать ее на себе.

И меня мучил теперь следующий вопрос. А почему я наперед, еще до разговора с княгиней, знала, что мне навязывали здесь нежеланного мужчину в мужья? Сказала же нечто подобное Курту. Как могла указать дорогу к дому наместника? Ведь если это не сон, то сама впервые оказалась в этом городе. Откуда мне была известна планировка усадьбы? Отчего был знаком каждый предмет в этом вот кабинете? Мне! Татьяне Улиной! Жительнице иного мира и другого времени. Это же получалось... невозможно было в такое поверить... значит, между мной и Тьяной была и есть некая связь?

Допустим... Нет, теперь уже уверилась, что попала в другой мир. И меня здесь приняли за свою. Благодаря чему? Моему сходству с Тьяной? Такому абсолютному, что даже родной отец не увидел разницы? Стоп! Вот же, и про князя я знала, что Тьяне он кровный родственник. Да, в моей голове точно сидят ее знания. О, господи! Но, может, все тело ее, а это мое сознание в ее голову переместилось?

От подобной мысли прошиб холодный пот. Чужое тело! Ужас! И я завертелась на месте, ища зеркало. Его в кабинете не обнаружила и тогда стала судорожно ощупывать свое лицо. Что хотела этим добиться? Наощупь найти подтверждение, что оно мое? Но я же его уже видела... Ах, вспомнила! У меня же был шрам под коленкой. В детстве упала с санок. Где он, где?!

Без всякой осторожности начала задира́ть на себе подол платья, за ним множество нижних юбок, там еще панталоны мешались, черт, длинные какие. Далее трясу́щимися от волнения пальцами рвала-спускала плотные чулки, чтобы скорее добраться до нужного местечка. Уф! Вот он! Да, шрам был на месте. Или это другая отметина? Вроде бы та же белесая галочка на загорелой коже. Это о чем говорило? Тело мое? О! У меня же еще родинка особенная имелась... под правой грудью. Скорее найти и ее!

Подол полетел вниз, прикрывая повисший на одной ноге чулок, а я уже тянула-опускала лиф платья. А он не поддавался. Как же сильно держала шнуровка! И пальцы сделались какими-то непослушными, никак не могли развязать затянувшийся узелок. Черт, черт! И что за чушь, носить еще и нижние рубашки? А кружева? Они красивы, конечно, но здорово мешали добраться до... ох, слава богу, и родинка оказалась на месте. Ты же моя милая! Темное маленькое пятнышко в форме сердечка промелькнуло через тонкую паутину кружев.

Все. Доказано. Тело мое. От осознания этого в душе разлилось тепло успокоения. Или я рано расслаблялась? Ведь мысли-то некоторые в этой вот голове точно принадлежали Тьяне! А это что могло означать? Что часть нее все же во мне сидела? Часть сознания? Что-то мне от этого сделалось дурно. Даже пришлось присесть на бархатную кушетку, стоявшую неподалеку. Потому что ноги перестали держать.

Но... погодите! На что мне жаловаться, из-за чего впадать в панику? Мне же очень даже помогли... помогло... в общем, некоторое знание этого мира и его обитателей сработали на меня. Я нормально воспринималась здешними людьми... почти всеми. Меня признали за свою в этом доме. У меня получалось быстро здесь адаптироваться и социализироваться...

Ого, какие слова! Для этого мира чужие. Надо было их срочно забывать, чтобы случайно не ввинтить при разговоре. Могла же засыпаться! А что, если... вдруг Тьяна возьмет и объявится? Она же где-то должна быть? Точно! Но тогда, что станет со мной? Как я выживу без чьей-либо поддержки в чужом мире?

Новая тревожная мысль принесла острую боль в голову. Виски так и заломило. Я начала их растирать, но это помогало мало. А надо было продолжать думать. И что-то для себя решить. Мне было важно продолжать играть роль Тьяны? О, да, жизненно важно. И следовало любыми способами узнать о ней побольше. Еще догадаться бы, куда она делась. А кто эти сведения мог мне дать? Да все! Ее

комната расскажет о ней. Мачеха уже кое-что прояснила о характере девушки. А лучше всех ее знал, конечно же, отец. Князь Штильтер сможет многое мне объяснить, если буду внимательна и осторожна при разговоре с ним.

И тут за дверью кабинета слышались шаги. Это он? Поступь точно принадлежала мужчине. Некто точно приближался к кабинету. А я-то сидела тут вся растерзанная! Скорее! Немедленно привести себя в порядок. Но за что вперед схватиться? Чулки, юбки, кружева, рубашка, корсет... уф, успела! В последний момент, когда тяжелая резная дверь начала уже приоткрываться, рука еще взметнулась к голове - немного поправить прическу. И да, сесть прямо...

-- Тьяна? - это оказался все же князь Отто Штильтер. - Ты здесь?

Он закрыл дверь и быстро приблизился.

-- Покажи мне лицо? О, Светлый бог, губа припухла...

-- Ничего страшного, пройдет.

-- Моя сильная девочка. Но зачем ты так себя вела? Зачем дерзила княгине?

-- Да я не...

-- Все время разворачивалась и уходила от ссор, а сегодня принялась с ней говорить...

-- Но она обвинила меня...

-- Разве это новость? Твой живой нрав, сообразительность и дружелюбие всегда выигрышно смотрелись на фоне медлительных и вечно хнычущих сестер...

О, значит, это было правдой, что дор Отто Тьяне отец, а Ивонна с Паулой по крови приходились сестрами.

-- Тебе, официально представленной обществу моей воспитанницей, сколько брачных предложений поступило? Недавнее уже третье, а им пока ни одного.

Кстати! Ты очень неосмотрительно поступила, отказав последнему жениху. Нисколько не приняла в расчет мои доводы. Да, он много старше. И что? Зато относится к тебе уважительно и опекал бы не хуже меня. Молчишь? А почему ты вернулась в город? Разве я не старался тайно вывезти тебя в дальнее имение? Со всеми предосторожностями отправил с провожатым, даже княгиня не знала, куда ты подевалась. Она приставала с расспросами, да я не выдал. А тут, как снег на голову, не прошло и двух суток, являешься... и с кем? Нет, что ты молчишь?!

-- Так вышло, отец...

-- Где-то ты умна, а где-то... Разве не этого визита инквизитора мы боялись?

Вот оно что, Тьяну услали из дома, чтобы ее не увидал дор Адлар Вальтсор.

-- Ты же знаешь, что материнская наследственность может стоить тебе жизни, дочь. Исчадия темной бездны, не иначе, толкнули меня двадцать лет назад навстречу Катрине, молоденькой красавице ведьме.

-- Ах!

-- Прости! Я погорячился. Да, если бы не влюбился и не потерял тогда голову, то не было бы тебя, моя девочка. И как же я надеялся все эти годы, что в твое совершеннолетие проснется искра моего дара, а не ведьмовская кровь. Какой удар испытал, два года назад, как стало ясно, что зря тешил себя надеждами. Сколько сил потом потратил, чтобы найти нужного, а еще и не болтливого мага, способного запечатать хоть на время пагубную наследственность, доставшуюся тебе от матери. И все это было зря?!

-- Вы думаете, что те способности уже начали просыпаться снова? – я в ужасе вскинула руки к сердцу. Чем черт ни шутит, вдруг мне каким-то образом передалась вместе с мыслями Тьяны еще и ведьмовская сила?

-- Не тревожься так, дитя, – дор Отто взволнованно всматривался в мое наверняка побелевшее лицо, а потом возложил руку на голову. – Нет. Не должно. Я не чувствую ничего. Но то я, а то главный инквизитор! Как так вышло, Тьяна, что угодила прямо в его руки?

-- Да... я...

-- Строптивица! Снова ослушалась. Сбежала от тетки. Да, она та еще ворчунья, но ведь добрая же. И тебя очень любит. И нет сейчас места более надежного, чем ее усадьба. А еще ты родилась все же под счастливой звездой, Тьяна. Это огромное везение, что дор Вальтсор не смог взломать твою магическую защиту.

А может, там взламывать было нечего? Я же чиста магически. Я же Татьяна, а не...

-- Но не стоит и дальше испытывать судьбу, дочь. Поэтому ты сейчас пойдешь в свою комнату и там закроешься. Впустить к себе можешь только Дороти. Она принесет еду. Ну и меня, разумеется. Время зря не трать и соберись в дорогу. Да. Снова отправлю тебя к тетке Белинде. На этот раз придется отправиться верхом. Ну да, возок же так и остался там, а карета не подойдет, ее герб раскроет инкогнито. Поэтому вещей много не бери, только самое необходимое, что поместится в седельных сумках.

-- А?..

-- В сопровождение дам, конечно, человека. Густава. Он вполне надежен.

Мне-то хотелось возразить против поездки верхом. Я же была до мозга костей горожанка и дитя технического мира. На лошади впервые в своей жизни сидела сегодня. И если бы ни Курт, то вряд ли удержалась на спине животного долго.

-- Всем скажу, что ты плохо себя чувствуешь, поэтому не выходишь из комнаты. В путь отправитесь, как все домашние и гости примутся ужинать. Поняла меня?

-- То есть уже в темноте?

Мне и в светлое время суток не проехаться верхом, наверное, а тут...

-- Разумеется, сейчас же зима, темнеет рано. А что тебя смущает? Или хочешь и далее подвергать себя смертельной опасности, находясь под одной крышей с главным охотником на ведьм?

-- О, нет!

Он был прав. От инквизитора надо было держаться, как можно дальше. На всякий случай. Есть этот чертов дар, или нет, а так спокойнее. Если надо, то и пешком отправилась бы прочь от него.

-- Вот и хорошо. Значит, так и решим. Но я еще загляну к тебе перед отъездом, так думаю. Все. Иди уже в комнату.

Он поцеловал меня в лоб и легонько подтолкнул к выходу из кабинета. Я послушно пошла. Но, уже подходя к комнате, новая мысль словно пригвоздила к полу. А не встречу ли я в той усадьбе Тьяну?

Глава 4. Комната Тьяны, и ночная дорога

Я долго еще пребывала в глубоких раздумьях, что и как, поэтому не сразу начала осматриваться в спальне девушки, чье место невольно заняла. Вошла и никак не могла отделаться от ощущения, будто меня все больше затягивало... еще бы понять, куда. И чувство тревоги только усиливалось, как начала изучать комнату. Вот отчего все воспринималось не таким и чужим? Занавеска на небольшом окошке с одной стороны была отдернута, и казалось, что это я завязала недавно на ней тот шелковый шнурок. Одна створка платяного шкафа не прикрыта плотно, и я откуда-то знала, что Тьяна в спешке вытягивала из него одно из платьев, вот и... А кровать? Да запросто представляла, как она спала на ней, и ее глазами будто бы наблюдала натянутую ткань бирюзового полога. Что за чертовщина? Когда она кончится? Или в меня все больше и больше проникал некий дух? Брр! Мороз пробирал, как представляла, что могла бы скоро совсем утратить собственное «я», с головой погрузившись в чужой образ и раствориться в этом средневековье навсегда. И настанет ли конец этому «приключению»? Что-то начинала сомневаться, что оно могло завершиться добром.

А может, пора было перестать пугаться и убиваться? Попала и пусть! Что такого дорогого осталось в том мире? И не давался ли мне шанс начать жить сначала? Да, вот через такие кардинальные изменения. Но оно возможно и к лучшему.

И подобная мысль успокоила. Я уже без холодка в груди обошла комнату и осмотрелась в ней. А нормальная девчонка эта Тьяна... была или есть? Тьфу! Снова мозг грузился не тем. Мне же сейчас что надо было сделать? А просто попытаться «познакомиться» со своей точной копией. Все если, почему, отчего, оставив на потом. Просто составить впечатление о девушке! И пока что мне она нравилась.

А что? Аккуратна и чистоплотна. Это поняла сразу, стоило только окинуть взглядом спальню. У нее есть вкус. Такой вывод сделала, когда не только оценила обстановку комнаты, но и заглянула в платяной шкаф. Провела ладонью по висящим рядом нарядам, более детально рассмотрела некоторые из них. Они определенно мне нравились. Не кричащие, как у сестер, но должны были ладно сидеть на фигуре и украшать свою хозяйку.

-- Н-да! И мне придется их носить, скорее всего.

Нет, не было отторжения этой мысли. Все странно, но будто не такими и чужими казались те платья, сорочки и прочее содержимое шкафа. И на этой вот мысли, расслышала шаги в коридоре, а потом и стук в дверь.

-- Кто? – вовремя вспомнила, что дор Отто велел не открывать, кому попало, дверь.

-- Это Дороти, дорина Тьяна. Я вам покушать принесла.

Открыла, и в комнату немедленно вплыла пухленькая темноглазая и румяная девушка. Она несла поднос, уставленный тарелками под крышками.

-- Набрала всего понемногу, что осталось от трапезы господ и их гостей.

Дороти только первую крышку успела приподнять, как я ощутила сильнейший голод. Сколько же не ела? Как считать? Сутки? И если до того, сомневалась в реальности происходящего, то только не теперь. Что ни говорите, а набросилась на еду и принялась уминать ее за обе щеки очень даже натурально.

-- МММ! Вкусно! – блаженно зажмурилась, как удалось немного утолить чуть ни зверский голод. – А там что? – указала на последнюю неоткрытую тарелку и

пузатый металлический чайник.

-- Так... это отвар ваших любимых трав, а это сдоба.

-- Какой запах! – застонала от удовольствия, как только служанка налила в чашку золотистой горячей жидкости.

Он чуть ни кружил мне голову. Явно различила в воздухе, парящем над напитком, лишь мед и ромашку, но запах был много сложнее.

-- Как вы любите. А можно мне удалиться? С приездом гостей столько работы прибавилось...

-- Конечно, иди. Только плюшки и чайник оставь.

-- Ладно. Я за посудой чуть позже зайду.

Девушка ушла, а я ухватила пышную булочку в одну руку, чашку с напитком в другую и пошла к креслу, стоящему рядом с окном. Аккуратно, чтобы не облиться, уселась и принялась смотреть на улицу. Кусочек откусывала, глоток чая делала и глазела на проходящих мимо людей, или на проезжающих всадников и кареты.

-- А ничего. Здесь жить, вроде бы, можно...

Только доела, а потом сполоснула рот и руки в туалетной комнате, обнаруженной за неприметной створкой в стене, как дверь в комнату неожиданно открылась. Я думала, вернулась Дороти, а вошли Ивонна с Паулой. Вот растяпа, забыла задвижку защелкнуть после ухода служанки...

-- Бездельничаем! – надвинулась на меня старшая из сестер. – Всего-то заслуженно получила по губам за дерзость, а притворилась больной? И здесь смогла выгоду извлечь? Как это у тебя, прохиндейка, вечно получается вертеть моим отцом?

-- И моим, – пискнула за ее спиной Паула.

-- А может, у меня сотрясение получилось по вине вашей матери? – моя растерянность быстро проходила, и отчего-то, на счет раз, начала сердиться на такое вот вторжение.

-- Чего, чего?! Что это у тебя... сотряслось?

-- То! Чего у некоторых нет. Мозг имела в виду. Поясняю для непонятливых. И стучать надо, когда...

Не договорила, потому что пришлось срочно ловить руку Ивонны, занесенную для пощечины. А яблоко-то от яблони недалеко падает...

-- Дрянь! – зашипела эта брюнетка, и злость исказила ее черты.

-- Дерзкая выскочка! – вторила сестре Паула, но из-за ее спины по-прежнему не высывалась.

-- Зачем пришли? – оттолкнула от себя Ивонну, продолжающую шипеть, и поймала в себе уверенность в том, что подобные стычки Тяны с сестрами были частыми. – Говорите и убирайтесь. Отец велел мне лежать, а не...

-- Ты! – сузила глаза старшая девица. – Сколько можно говорить, что должна называть князя не иначе, как благодетелем, светлостью и дором!

-- Папа из милости не вышвырнул тебя из дома! – пискнул второй голос. – Родство не доказано, а ты хитростью влезла в его сердце, дочь простолюдинки.

-- Вы за этим вломились в мою комнату? Повторить заученное от матери?

-- Нет! Сказать, что зря старалась первой на глаза дору Адлару попасться. Это надо, из дома сбежала, на дороге его светлость подловила... Но все было напрасным трудом.

-- Да!

-- Он на меня свой взор обратил, – довольно поджала губы Ивонна. – За обедом со мной говорил. Интересовался, как провожу свободное время. Люблю ли лето,

спрашивал. Ездим ли куда, хорошо ли держусь в седле, где находятся наши загородные дома...

Что это Светлость так разговорился? Молчал и вдруг!.. Не снимал ли информацию с этой глупой головы?

-- Да!

И с этой тоже...

-- И на его брата не советую планы строить, - была очень рада мне это сообщить Ивонна. - Он на Паулу глаз положил.

-- Курт меня за руку даже один раз взял! - засветились глаза младшей сестры. - И хотел, чтобы прогулялась с ним через час. Город бы ему показала.

Ну, это было предсказуемо. Этот, похоже, ни насколько без женского общества не мог оставаться. Ловелас, средневековый! Но голова его не была пустой, в отличие от Паулы. И интересно, сколько смог выудить нужных ему сведений от глупышки за то касание?

-- Очень рада за вас, - сказала я им спокойно. - А теперь покиньте помещение.

-- Что? - заморгали эти два краля глазками.

-- Комнату покиньте!

Они, недоверчиво оглядываясь, вышли. И правильно, что сомневались в моем спокойствии. Мне было очень тревожно. Всего ничего находилась в этом мире, но успела составить о нем некоторое представление. Это надо, здесь велась охота на ведьм. Никому ничего не напоминает? А если кто-то просто решит оговорить человека? Например, меня? И тогда что, на костер отправляться? А сколько заимела недоброжелателей! Мачеха - раз, пара вредных и недалеких сестер - два и три. Не много ли за несколько часов? Достался ли мне кусочек запечатанного дара от Тьяны вместе с ее платьями, комнатой, некоторыми знаниями? И вот проверять пугающую догадку что-то не хотелось.

А что говорил отец? Что в дальнем загородном имении целее буду? Я в это сразу поверила, но опасалась скачки на коне и ночью. Теперь же нет, окрепло мое решение пройти достойно испытание под названием «верховая езда». Я не я буду, если не осилю поездку.

-- Так! Собраться же нужно. Это дело. Что взять с собой? – открыла широко дверцы шкафа и начала вынимать из него вещи.

Баул нашелся там же. В него сложила несколько смен нижнего белья, две пары толстых чулок, пуховую шаль, большую и пушистую, и два самых закрытых и теплых платья. Все, сборы были закончены. Что дальше? А меня нестерпимо потянуло выйти из комнаты. Куда бы пошла? Мысли витали вокруг конюшни. Откуда-то вспомнила, что если наладить заранее отношения с лошадью, то она станет покладистее и дружелюбнее с неумелым седоком. А у меня оставались плюшки. Чем не угощение для животного, с которым желала подружиться?

Мне не велели выходить отсюда? Это да. Но вот что-то подсказывало, что Тьяна нисколько не сидела бы взаперти. А я, в некотором роде, ее преемница. И в тот момент подобная мысль придала решимости. Потому взяла завернутую в салфетку плюшку и направилась в коридор.

С помощью все тех же знаний, доставшихся мне от незаконнорожденной дочери дора Отто, легко сориентировалась в коридорах и взяла правильный курс на хозяйский двор и к конюшням. Скользила тенью по найденной служебной лестнице и крылу для слуг, имея подозрение, что так получалось, благодаря неким образом передавшимся мне ее способностям. Да, я сама, Татьяна, неудачница и второсортная актриса, не смогла бы ловко раствориться в полумраке той части особняка. У меня точно походка стала теперь плавной, поступь бесшумная, тело будто бы более гибким, зрение и слух острее. Или заслуги Тьяны здесь нисколько не было? А возможно! Все же действовала-то по обстоятельствам, таким вот неожиданным. Чем не стресс испытывала раз за разом сегодня? Вот оно так и получалось. И потом, перед угрозой жизни и не так преобразишься...

Стоп! Задумалась и чуть не нарвалась на неприятности. За углом коридора различила голоса. Один и второй показался знакомым. Это не Дороти там с кем-то кокетничала? Точно. И ни с кем иным, как с Куртом. Этот прохиндей и к младшенькой дочке хозяина дома ключик подобрал, и теперь с упоением занимался соблазнением моей личной служанки. Вот же негодяй, развратник,

ходок, бабник! Или погодите? Это же был магический мир. А что если?..

Я замерла за выступом стены, прижав к себе кулек с плюшками, придержала дыхание и вся обратилась в слух. И надо же! Я его начала как-то иначе ощущать. Кого? Да свой слух! Это сумасшествие? Но будто бы какими-то новыми, только открывшимися центрами различила уплотнившуюся волну... звуковую? Отпад, но да! Вот она текла в мою сторону, а я легко приманила-притянула ее к себе.

-- Милая... э... Дороти, да? Какие у тебя румяные щечки... симпатичная ты моя... так что же дорина Тьяна? Она лучше себя уже чувствует? А что у нее болело?...

Я осмелилась чуть высунуться из-за угла, и увидела... господи, теперь и с глазами что-то случилось. Потому что различила слабое, но все же свечение от рук блондина. Ко мне он стоял спиной, а вот ладонь его видела хорошо. В обычной своей манере Курт положил ее на талию девушке и... от нее размытые голубые лучики проникали в Дороти?

Засада! Он ее обрабатывал... магией! И собирал обо мне сведения. А эта простушка... вот чему в этом доме слуг учат?! Нет, чтобы молчать... Так, а что же теперь делать? Бежать назад в комнату и забаррикадироваться? Подозревала, что так бы и сделала, да эти двое пошли от меня прочь и скрылись в другом ответвлении коридора. Но тогда... тогда путь освободился, вот и решила дойти все же до конюшни.

Рядом с низкой длинной постройкой, в которой различила ржание лошадей, рассмотрела еще одни ворота. Это было отлично для плана побега. Неказистые, скорее всего они выходили на задворки дорогих особняков, выстроившихся вдоль самой престижной улицы города. И замка на них не было - один только тяжеленный засов. Я прикинула, и решила, что мой провожатый должен был с ним справиться. И так, далее следовало познакомиться с моей лошадкой. И которое стойло было ее?

Всего насчитала более тридцати закутков, и во всех стояли животные. Поди, разберись, где тут нужное. И конюха не наблюдала. Могла бы у него спросить, да куда-то запропастился. Или не следовало этого делать? Что он мог подумать, если хозяйка не могла найти свою лошадь? Правильно, он бы насторожился.

И я решила пройтись вдоль всей конюшни. Шла и рассматривала коняг. С самого краю и слева отвели места для животных инквизитора и его сопровождения. Многих из них я узнала. Пугающего меня своими размерами коня Адлара первым. А скакун Курта сам признал меня и потянулся мордой.

-- Привет, красавчик! – нерешительно дотронулась кончиками пальцев до его ноздрей.

Конь фыркнул, а я так и отлетела от испуга в сторону и врезалась спиной в противоположную загородку. Но тут же попятилась и от нее, потому что оттуда раздалось ржание. Нет, не злобное, а скорее доброе. Обернулась и залюбовалась. Мышиного цвета животное и все в яблоках, смотрело прямо в глаза.

-- Ты меня не укусишь? – отважилась протянуть руку.

А это красивое животное вздохнуло и моргнуло. Боже, какие длинные ресницы!

-- Ты случайно не моя лошадка?

Провалиться мне сквозь землю, но эта лошадь качнула утвердительно головой. Верить ли? Ох, день у меня был трудным, нервным, вот и могло всякое померещиться. Но животное сделало навстречу неспешный шаг и... уставилось прямо на кулек в моих руках.

-- Булку унюхала. Понятно! Но это угощение для моей питомицы.

У меня глюки, или лошадь действительно активно закачала головой?

-- Ладно. Поверю. Иди сюда. Да, так. С ладони бери аккуратно... умница!
Хорошая моя.

Я кормила животное и успокаивалась, привыкала к нему. Потом даже отважилась погладить по морде, потеревить белую гриву. Чем дольше стояла здесь, тем больше крепла во мне уверенность, что нашла именно свою лошадь. Откуда такое знала? Может, оттуда же, откуда взялись и другие мои новые способности? Чем черт не шутит, вдруг с дара Тяны спали оковы, и его частичка

каким-то образом досталась мне? Хорошо это или плохо? Опасно для жизни однозначно, ведь рядом находился главный инквизитор королевства...

-- Помяни черта! – эти слова сами вырвались, когда нечаянно повернула голову и увидела в открытые двери конюшни, как пространство двора решительным шагом пересекал Адлар Вальтсор. – Он сюда идет? Мамочки!

Первым делом я бестолково заметалась по конюшне. Искала, куда спрятаться, а на глаза попадалась лишь куча сена в дальнем углу. А потом вдруг решила и юркнула за перегородку в стойло Красотки. Да, именно так назвала белогривую лошадку. Прижалась боком к доскам и с опаской косилась, то на животное, то на дверь конюшни. К счастью, нападения на меня не случилось, Красотка только головой потрясла да немного пофыркала.

-- А может, он не сюда идет? – это я у лошади спрашивала?

Но ответа точно не дождалась, а вот шаги князя, входящего в конюшню, услышала.

-- Как ты здесь, старина? – подошел тот к стойлу своего коня.

Я приникла к щели и увидела, как инквизитор гладил животное. Вот оно что, коня пришел проведать. И тут в конюшню еще кто-то вошел, шаркая ногами по земляному полу.

-- Что желает ваша светлость? – раздался голос, принадлежащий, скорее всего, старику.

Чуть повернула голову, присмотрелась, заметила седого чуть сгорбленного мужчину. И в мозгу сразу возникла подсказка, что это Тимри, конюх.

-- Коня хорошо почистил? – строго спросил Адлар.

-- Да. Конечно. И поел он с удовольствием. Воды для коней я приношу с родника, так что...

-- Это понятно, – прервал словоохотливого слугу князь. – А покажи-ка ты мне лошадь твоей госпожи...

-- Которой? – крикнул Тимри.

-- А сколько их у тебя?

Я в голосе и постановке вопроса точно расслышала подвох. Но не конюх, тот бесхитростно начал перечислять:

-- Княгиня, две княжны и... Тьяна.

-- А последнюю ты почему назвал? – вроде бы безразличным тоном произнес инквизитор.

-- Как же?.. – в растерянности развел руками старик. – Она же... – и отчего-то замешкался. – Э... ее наш князь очень любит... и мы все тоже.

-- Вот как! Так, где же ее лошадь, вашей любимой Тьяны?

-- Вот стоит. Красотка, Красотка!

Вот и раз, а лошадку действительно звали Красоткой. И в то, что я случайно придумала ей такое имя, уже не верила.

-- Эта? Такая тихая? – князь подошел к самой загородке, за которой, вся скорчившись, пряталась я.

-- Она всегда была послушной. А потом Тьяна ее приучила к угощениям. Видите, как ноздрями шевелит? Принюхивается, лакомства ожидает. Погоди, красавица, я сейчас...

Раздался шорох, а потом над моей головой протянулась морщинистая рука Тимри с кусочком сахара на ладони.

-- Да, красивое животное, как и ее хозяйка... – и над моей головой возникла теперь рука Адлара. Своими длинными пальцами он легко коснулся шерсти на лбу лошади. – А насколько она быстра в беге?

-- Лошадь-то? Вполне. Резвая скотинка.

-- А какова из себя наездница ее хозяйка?

-- Тьяна? А какой ей быть, если с детства тянулась к лошадям? И его светлость, эту ее страсть поощрял. Сначала пони своей девочке купил, потом Красотку эту. Князь сам, помню, девчущку всему обучал. И он очень любит вместе с Тьяной ездить по утрам окрест.

-- Вот как? – задумчиво протянул инквизитор, а я прикусила кулак от расстройства.

Кто тянул за язык этого конюха? Не мог вовремя замолчать!

-- Ага! А еще девчонка захотела брать препятствия, так его светлость распорядился тогда нагородить во дворе барьеры, а в загородном владении, слуги сказывают, этим не ограничилось, еще и канавы нарыли...

-- И что же Тьяна?

-- Да у этой егозы, за что не возьмется, все получается...

-- Получается, говоришь?..

Не нравился мне его тон. У меня от него мурашки по всему телу побежали.

-- Ну да. Упорная малышка.

Как же некстати было откровение Тимри. Теперь инквизитор точно задумался бы, что же я из себя представляю. Не Тьяна, которая затерялась в неизвестности, а я, нечаянно попавшая на ее место. Или уже задумался? Уф! Угроздило же оказаться именно в этом мире. Кому что, а мне вечное невезение. Из мягкой зимы меня выбросило в трескучий мороз, не на воздушную перину

угодила, а сверзилась с крутого утеса в жесткие мужские руки. А эти здешние охоты на ведьм? Вот всеми чувствительными точками предчувствовала – не миновать мне хоть капли да колдовской крови.

-- Хоть бы, хоть бы... ошиблась! – зашипела себе под нос, провожая глазами спину удаляющегося инквизитора.

Но какой там! Изменения в себе уже начала ощущать. Пока слабые, но... чем черт не шутит, вдруг потом тоже засветилась бы неким светом, как Курт или его брат со своими синими молниями...

-- Тимри! – переполошилась вдруг, заметив, что конюх тоже вышел на двор и задумал закрыть за собой двери конюшни. Я вскочила и замахала старику. – погоди! Я же тут...

-- Юная госпожа? – удивленно протянул он. – Как это...

-- Подойди-ка сюда. Иди же! – я опасалась подходить близко к выходу – вдруг, Адлар увидел бы.

-- Вот он я, – старичок смотрел недоуменно.

-- Мне срочно нужен князь.

-- А?.. – конюх совсем растерялся и стал разворачиваться в ту сторону, куда ушел князь Вальтсор.

-- Не этот! – как-то само собой скривилось мое лицо, и я еще дернула за рукав тулупа, скорее разворачивая к себе Тимри. – А ваш... наш... который дор Штильтер. Позови.

-- Я в дом и не хожу-то особенно... – начал почесывать затылок под папахой конюх. – А хозяин, наверное, там...

Но он встретился взглядом со мной и в момент оборвал возражения.

-- Ладно. Схожу. А что передать-то?

-- Чтобы пришел сюда. Срочно! Скажи, что я его здесь жду. И больше никому этого не рассказывай. Сможешь?

-- Э... Вроде бы, да.

Не нравился мне такой ответ. И простоватый вид деда тоже. А уж в его болтливости только что убедилась. Но больше не к кому было обратиться. Обвела глазами конюшню, часть двора, что виднелась в открытые двери – не к кому. А идти самой в особняк, чувствовала, что не к добру. У меня вообще появилось четкое ощущение, что надо было срочно отсюда делать ноги. Но как, без чьей-либо помощи?

-- Если сделаешь, как я велю, то дам монету на водку.

-- Чего?

-- На... таверну.

А, правда, как у них здесь называлось спиртное? А слово «таверна», верное ли? Но, похоже, с наградой за услугу и некоторыми словами я угадала. По глазам старика, засветившимся, это поняла. Уф, хоть что-то в разных мирах было одинаково и неизбежно.

-- Во! – быстренько достала из кармана шубки, в которую оделась, выходя из комнаты Тьяны, кошелек мягкой кожи в виде мешочка и побренчала золотыми монетами в нем.

-- Это... – заволновался дед, суетливо разворачиваясь на выход. – Я мигом. Одна нога здесь, другая... я сейчас!

Он пошаркал через двор, а я без сил привалилась к шершавой дощатой стене конюшни.

-- Скорее бы! Скорее бы! – повторяла вновь и вновь и упорно грызла ноготок.

Хорошо, что дор Отто пришел незамедлительно, иначе мне было сомнительно не навредить себе же собственными жуткими фантазиями. Даже за малое время ожидания успела вообразить, как крадущиеся солдаты иквизитора сжимают оцепление вокруг конюшни, как он сам врывается и хватает меня за шиворот с возгласом «а, попалась!». Еще целых два раза примерещился ярко горящий костер. Представьте! Площадь, на ней толпа возбужденного народа, в центре столб, обложенный поленьями. Меня в рубище, подталкивая копьями, ведут к нему как через черную враждебную массу...

-- Вот ты где... - приближение отца Тьяны сразу не увидела, так задумалась, а от его голоса получилось подпрыгнуть. - Что случилось? Почему не у себя в комнате?

-- Я... ослушалась, - да, призналась сразу, чтобы время не тянуть. - Шла к Красотке, и чуть не столкнулась с Куртом, братом Адлара. Он зажал Дороти в коридоре и... расспрашивал обо мне. Потом уже здесь... сюда неожиданно пришел князь Вальтсор... он тоже принялся задавать вопросы обо мне... теперь уже Тимри.

-- Стой! Замри и не двигайся! - дор Отто резко шагнул вперед и простер над моей головой руку.

Я четко исполнила приказ, и только глазами повела вверх. А там... от руки мужчины струился и опускался на мои волосы сиреневатый свет. Он опускался и дальше, отчего меня всю вскоре окутало это цветное свечение.

-- Дьявол! Как же так... - Отто Штильтер схватил меня за плечи и довольно болезненно их сжал. - Маг обещал, что печати хватит на пять лет.

-- Что? Что случилось?! - почувствовала, как у меня начали подкашиваться ноги. - Я... ведьма?!

-- Разумеется. Как и было. Сущность твою никому не по силам изменить, дочь. Но я же заплатил целое состояние, чтобы... Черт возьми, печать начала плохо держать дар. Он каким-то способом нашел лазейку. И еще! Я чувствую что-то еще. Произошли какие-то изменения в твоих магических каналах. Неужели?..

-- Что? Скажите же!

-- Кажется, в тебе появилась искра моей магии...

-- Только этого и не хватало! – почувствовала, как начала мешком оседать на пол конюшни.

-- Возьми себя в руки, Тьяна! Держись! Я не узнаю тебя, девочка. Ты же никогда и ни перед чем не сдавалась. И все не так страшно. Мы со всем разберемся. Я обещаю! А сейчас тебе надо немедленно покинуть дом и город.

-- Но как? – выкрикнула, не в силах побороть моментально панику. – Они же почувствовали меня, так? Инквизитор и его брат...

-- Может. Князь Вальтсор силен. Он что-то улавливает, но, скорее всего, пока не разобрался. А значит, у нас есть шанс на побег.

-- Вы поедете со мной? – в надежде взглянула в глаза мужчине.

-- Нет. Я стану прикрывать твой отъезд. Как и договаривались, сопровождать тебя будет Густав. И еще священник с тем магом. Он приедет в усадьбу к тетке и исправит свою ошибку – снова запечатает каналы. Ничего не бойся, девочка. Главное, увеличить сейчас расстояние между тобой и инквизитором. В нем утихнет проснувшийся зов.

-- Что в нем?.. – очень хотелось выяснить про непонятный «зов», но меня не слушали.

-- А погода нам поможет. Видишь, какая метель начинается?

Во дворе, и правда, задул теперь ветер и поднял-закрутил колючий снег. Это мне еще и в такой вот круговерти ехать, через светопреставление продираться? Ой, мама!

-- Она уже сгустила сумерки, а потом еще и следы все заметет...

О, да! И нашу дорогу тоже... заметет.

-- А ты с пути точно не собьешься. Сколько раз к тетке ездила!

Как бы ни так! То же Тьяна была, а я изнеженная горожанка, дитя двадцать первого века...

-- Да и Густав отлично дорогу знает.

Хоть что-то! А то, в пору было выть, а потом признаться, что звать меня Татьяной.

-- Я уже отдал ему приказ, что выезжаете немедленно. А! Вот и он... идет.

-- Он несет мой баул?

-- Мне сердце отцовское подсказало, что тебе лучше уехать скорее. И Тьяна, повяжи поверх шубы пуховый плат. Густав! Седлай коней быстрее...

-- А Тимри? – пискнула я, было.

-- Его отправил на кухню, велел стопку для согрева налить. И чтобы не болтался здесь.

И через несколько минут я уже сидела в седле. И все было иначе, не так, как тогда с Куртом. Воде бы и не страшилась теперь ехать верхом. Похоже, действительно, во мне крепла какая-то толика, доставшаяся от Тьяны. Как она в мою-то кровь попала, это была большая загадка. Но я чувствовала, что становилась сильнее физически и, что самое важное, духом. Все. Дор Отто шлепнул по крупу Красотку, и я тоже послала ее вперед.

Глава 5. Загородное имение

Никогда бы не подумала, что из меня может получиться лихая наездница. А выходило, что чуть ведьминского дара, неким странным образом попавшего в кровь, и вот я мчалась сквозь темноту, завывания ветра, хлесткие и колющие

потоки снега, и, мало того, что погоняла лошадь, принуждая еще ускориться, а и получала от скачки удовольствие. Правда, до того момента, как услышала крик обернувшегося ко мне Густава.

-- Хозяйка! Мы, кажется, сбились с дороги.

Как так? Меня же уверяли, что провожатый отлично ориентируется на местности. А он заявил такое.

-- С чего взял? – крикнула в ответ, поправив мешающий говорить пуховый плат.

-- А моя лошадь увязла в рыхлом снегу по запястье. Да и ваша тоже. Взгляните!

Я свесилась чуть в сторону и обнаружила, что Красотка погрузилась в снег по... Я бы назвала это коленями, а оказалось, что над пястью располагалось запястье. Ладно, не суть. Но что же делать?

-- И что делать? Вернуться? И проследить, где выберемся на твердь дороги?

-- Наверное, – кивнул мужчина и натянул уздечку.

Далее мы долго плутали в той метели. Ветер пытался рвать с нас одежду, толкал лошадей в бока, путал им гривы, подхватывал как громадными пригоршнями снег и кидал его в нас, метя в глаза.

-- Густав? – позвала слугу, чтобы поделиться с ним тревожащим соображением. – Это только мне кажется, или мы едем постоянно в гору?

-- Здесь местность холмистая, это да. Но и ваша правда тоже есть. После подъема мы должны были спуститься на равнину. Там и расположено имение. Погодите! Не занесло ли нас на Лысую гору?..

Я видела, что это предположение Густаву не понравилось, вот только не осмелилась расспросить. Ведь Тьяна должна была и сама знать ответ, правда? А какое странное название... Лысая. Может, из-за того, что, оборачивайся – не оборачивайся, нигде не было видно ни деревьев, ни камней валунов? А ранее они постоянно выныривали из снежной завесы.

Только так подумала, и конь Густава чуть мордой не ткнулся в каменный столб. Я только успела обрадоваться, что это фрагмент изгороди нужного нам имения, но услышала мужскую ругань.

-- Ну, точно! – чертыхался и плевался Густав. – Занесло в самый центр ведьминской террасы...

Я напрягла глаза и тогда различила несколько подобных столбов. И они... стояли по кругу? Лысая гора, Ведьминская терраса, камни-столбы... Это ритуальное какое-то место было?

-- А вы не признали, дорина Тьяна?

-- Нет... только сейчас...

-- Но, может, оно и хорошо? – проговорил с сомнением Густав. – Сегодня же обычная ночь... А мы зато теперь точно знаем, где находимся и в какую сторону ехать.

-- Уверен? Я в этой метели постоянно щурюсь.

-- Тогда держитесь рядом. И смотрите чаще направо – там же обрыв.

От таких слов невольно натянула узду, и Красотка чуть ни прыгнула влево.

-- А имение?.. – хотела наводящими вопросами выяснить, сколько нам еще до него добираться.

-- Да, верно. Оно там, внизу. Если бы ни метель, могли бы сейчас его видеть. Но ничего, через полчаса доберемся до тепла и отдыха.

В занесенный снегом по порог небольшой особнячок я, поддерживаемая под локоть Густавом, ввалилась озябшая до костей и уставшая настолько, что у меня уже ничего не шевелилось почти. Ни руки, ни ноги, ни язык. Оказалась в доме и сразу уперлась взглядом в кресло с очень высокой спинкой и старушку в нем. Женщина со взбитыми, словно безе, сединами сидела и читала старинный

фолиант в тесненной кожаной обложке. Она нисколько не пошевелилась, а только окинула взглядом нас с Густавом, а потом так и впилась блекло-голубыми глазами уже только в меня.

-- Явилась! Негодная! И объяснять, конечно же, ничего не собираешься? – проскрежетал старушечий голос.

Я прищурилась, стараясь разобраться в ее настрое. Вроде бы на ответ она не надеялась. И уже тогда качнула головой утвердительно. А что еще оставалось делать? Что могла сказать тетке Тьяны по матери, если в принципе не могла знать, что девушка, которую вынужденно заменяла, здесь натворила. А дора Белинда посверлила еще немного меня взглядом и резко захлопнула книгу.

-- Так и знала! Уверена была, что у тебя ничего не выйдет, Тьяна. И я говорила... но ты ничего не хотела слышать. А теперь вот!..

Стоять было тяжело, лицо начало ощутимо щипать и колоть, видимо, кожа принялась отходить в тепле от мороза. Мне бы сбросить ставшую слишком тяжелой для уставших плеч шубу, размотать и снять с головы заиндевевший платок, привалиться к каменной кладке пылающего камина и протянуть онемевшие-озябшие руки к огню, а тут, похоже, нотацию придется слушать, да за чужие грехи. И только так подумала, как женщина хлопнула в ладоши и совсем другим голосом, без ехидства, а громко и властно проговорила:

-- Живо принести горячую воду для купания дорины. Еще остатки ужина разогрейте. А затем не забудьте скипятить молока с медом, чтобы Тьяна выпила его перед сном.

И тут же на меня налетели две шустрые девушки. Откуда они взялись? Я же их нисколько в этой тесной, заставленной всякими старинными вещами гостиной не заметила. Их ловкие руки расстегивали и развязывали, снимали, стаскивали, а потом усадили меня на стоявший неподалеку стул. Только, казалось присела, а двое крепких молодых людей пронесли мимо лохань с горячей водой в соседнее помещение, и тогда меня снова подхватили девичьи руки и потянули туда же. Парни вышли, а девчонки принялись за свое, но теперь избавляли меня от платья и нижней одежды.

И все это время рядом скрипел голос тетки. Она бурчала, что нынче молодежь не отличается почтением к сединам, что не хочет перенимать опыт старшего поколения, а все торопится куда-то. Я уже и в лохань опустилась, и оттаивать в горячей воде начала, вроде бы даже чувствительность в теле появилась, а она продолжала ворчать. Девушки намылили мои волосы, принявшись далее от души растирать мочалками плечи, а тетка никак не унималась. И вдруг... она умолкла. Как-то резко... на полуслове. От воцарившейся странной и напряженной тишины, мои веки сами собой приоткрылись.

-- А где твой амулет, Тьяна?

Одно мгновение, и старая дама вскочила из кресла в соседней комнате, преодолела расстояние в несколько метров и теперь нависала надо мной, шипя и сверкая глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kolibri_klara/po-tu-storonu-cherty

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)